

Александра Лисина

Игрок

Шестой знак

ТОМ ПЕРВЫЙ

КНИГА 12

ИДДК

Игрок

Александра Лисина

Шестой знак. Том первый

«ИДДК»

2020

Лисина А.

Шестой знак. Том первый / А. Лисина — «ИДДК»,
2020 — (Игрок)

«Шестой знак» – фантастический роман Александры Лисиной, двенадцатая книга том первый цикл «Игрок», жанр героическое фэнтези, попаданцы. После сложной и интересной Игры всегда есть место для дополнительной партии. Особенно если не всех Игроков устроил финал. На Во-Алларе остался всего один Знак, у которого до сих пор нет своего Хозяина. И его неожиданно нашедшиеся следы просто не могли пройти мимо внимания Ишты.

Содержание

Пролог	6
Отступление 1	8
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александра Лисина

Шестой знак. Том первый

© Лисина Александра

© ИДДК

Пролог

*«Помни о прошлом, думай о будущем,
но в настоящем надейся только на себя».*

Совет мудреца

– Великолепное начало дня! – мрачно сказала я, выныривая из вонючего омута, только что, возможно, спасшего мне жизнь. – Просто нет слов! А ведь как замечательно все начиналось...

Сплюнув жидкую грязь, я наскоро огляделась и, убедившись, что весело побулькивающая, прикрытая густым ковром из какого-то местного аналога ряски жижа простирается далеко во все стороны, тихо ругнулась.

– Нет, ну это надо?! Все было так хорошо... – приметив вдалеке островок из чахлах кустиков, под которыми наверняка должно было отыскаться какое-то подобие суши, я решительно поплыла в ту сторону. – Красивый дворец, чудесный сад, любимый мужчина на троне... и – на тебе! Я опять в луже! Причем в буквальном смысле слова!

Я раздраженно дрыгнула ногами, стряхивая новомодные туфли, чтобы не мешали плыть. Посетовала на путающееся в ногах платье, внезапно превратившееся в обузу, но снимать его в вязкой каше, которую смело можно было назвать болотом, не рискнула – вдруг, пока буду копошиться, окончательно запутаюсь в оборках и утопну? Я, можно сказать, только жить начинаю. И было бы обидно лишиться честно заслуженных благ из-за каких-то промокших тряпок.

– Тьфу! – выразила я свое возмущение вслух, усиленно подгребая в сторону гипотетического островка. Болото в ответ утробно булькнуло и выплюнуло из своих недр большой пузырь, который лопнул точнехонько у меня перед носом, щедро обдав мерзко воняющим содержимым. Не берусь судить о химическом составе данной субстанции, но, судя по мощному амбре, от которого мухи дохли на лету, лучше бы мне этого не знать: если всякий раз стремиться выяснить, чем именно тебя облили, никаких нервов не хватит.

С трудом проморгавшись, я удвоила усилия. Признаюсь, плавание вольным стилем в таких условиях – совершенно новый для меня вид спорта. Более того, звание Ишты никоим образом не облегчало мою задачу, если не сказать, что наоборот. В какой-то момент у меня сложилось впечатление, что здешняя местность вовсе не знала Хозяев и слыхом не слыхивала, что вообще-то обязана хотя бы иногда нам помогать. И Знаки мои никак не отреагировали: не потеплели, не похолодели, как если бы поблизости обитала нежить.

Как-то незаметно привыкнув к мысли, что на Равнине, в Горах, Долине, в Лесу и Степи я всегда могу рассчитывать на поддержку, было нелегко обнаружить, что далеко не везде меня ждут с распростертыми объятиями. И не только не рвутся помочь, но еще и притопить норовят, чтобы жизнь медом не казалась.

Другое дело, что я – девушка упрямая. Но даже с учетом этого обстоятельства мне пришлось приложить немало усилий, чтобы добраться до намеченной цели.

Какое-то время я приходила в себя, пытаясь осознать произошедшее. Потом, как водится, поругалась, грозя страшными карами неизвестному гаду, благодаря которому оказалась на краю света. Затем обнаружила, что во время насыщенного монолога я, как обычная светская дама, совершенно машинально пытаюсь привести в порядок изгаженное платье, но быстро опомнилась и, поднявшись со склизкой кочки, торопливо огляделась.

Ну так и есть – болото. Бескрайнее море вяло колыхающейся воды, тут и там прореженное грязевыми кочками с гордо торчащими пучками пожухлой травы. Группка чахлах кривых деревьев вдалеке. Поваленные, наполовину заросшие мхом стволы, грязно-зеленого цвета ряска. Немалая проплешина в том месте, где я только что проплыла. Несколько крохотных ост-

ровков, похожих на тот, который мне удалось оккупировать, причем некоторые из них соединялись подобием травяных дорожек. Такие же чахлые, почти лишенные листьев кусты, как будто обгрызенные голодными зайцами. Полное отсутствие ветра. Густой аромат гнили. Низкое мрачное небо, до самого горизонта затянутое тучами. А посреди всего этого «великолепия» – я в своем некогда белом платье, повисшем теперь немой тряпкой; с роскошной грязевой «коронай» на голове; в щедрых разводах грязи на таком же мокром лице; с абсолютно неработающими Знаками и со стремительно разрастающимся раздражением в бурно вздымающейся груди.

– Прекрасно, – зло повторила я, чувствуя, как пятки медленно погружаются в опасно продавливающийся мох, а вокруг них тут же образуется холодная лужа. – Просто прекрасно! Интересно, кого мне надо за это благодарить?!

Отступление 1

– Ну и как тебе свобода? – насмешливо интересуется у брата владыка ночи, возлежа на раскаленном добела валуне.

Белокрылый бог, устроившись по соседству на покрытой мягким мхом кочке, равнодушно пожимает плечами.

– Еще не понял. Все слишком быстро изменилось.

– Неужели жалеешь?

– Нет. Но после стольких веков странно видеть, что мое присутствие в мире хотя бы какое-то время не потребуется.

– Потребуется, потребуется, – ворчливо отзывается Айд, переворачиваясь на живот и свешивая с валуна когтистые лапы. В обличье Зверя он выглядит жутко, но светлый давно привык. И на идущий от звериного тела безумный жар, от которого сгорали даже пылинки Вечности, уже не реагировал. – Твои человечки наверняка уже пищат, ноют и просят, просят, просят... как будто сами справиться не могут! То ли дело мои! Лишний раз даже ртов не раскроют! Настоящая идиллия!

– А у тебя кто-то еще остался? – насмешливо поворачивает к нему прекрасное лицо Аллар. – Еще не всем головы снимали?

Зверь только отмахивается.

– Демонов всегда будет вдосталь, как бы ни изменился мир. Если бы не новый помощник, не лежать бы мне тут с тобой, скучая на пару. До сих пор бы разгребал ту свалку, что осталась после последней Игры, и думал, куда пристроить некоторых особо рьяных... хотя нет, я уже придумал и даже почти осуществил эту идею. Осталось только кое-что закончить. Кстати, хочешь, поделюсь кадрами?

– Нет, пожалуй, – после недолгого раздумья отказывается светлый.

– Ну и ладно, – широко зеваet Айд и, поджав переднюю лапу под себя, устраивается поудобнее. – Нет, а все-таки не зря мы с тобой вернули миру Иштуру. Никуда не надо бежать, никого не требуется наказывать...

Он снова зевает, а потом раздраженно чешет задней лапой кончик внезапно зазудевшего уха. Сперва раз, потом другой...

– Да что такое? – наконец, недовольно взрывается он. – Кому я опять понадобился?!

– Зовут, что ли? – со смехом косится на брата светлый. – А говоришь, не нужен...

– Это не мои, – раздраженно скребет крепкую чешую Айд. – Наверное, кто-то внизу опять всуе помянул... и громко так, с чувством, раз аж досюда долетело... мерзавцы. Вот надоест мне терпеть эти комариные укусы, явлюсь им во плоти...

Аллар на это только усмехается.

– Хотя нет, – так же внезапно успокаивается Зверь. – Сейчас не явлюсь – отстали, блохи надоедливые. Но вот в следующий раз...

Светлый, больше не слушая брата, равнодушно отворачивается, прекрасно зная, что Айд даже лапой лишний раз не пошевелит, чтобы исполнить свою угрозу. А поняв, что тот и правда забыл о досадной щеколке, снова принимается смотреть на то, как медленно зарождается под его взглядом очередная звезда...

Глава 1

Двумя днями раньше

– ...Что ж, на этом считаю очередную лекцию законченной. Благодарю за внимание, господа и дамы. А теперь позвольте откланяться, – чопорно возвестил с кафедры невысокий сухощавый старичок, а затем отвесил полупустому залу скупой поклон. Который утомленная аудитория, впрочем, совершенно не оценила и моментально зашумела, радуясь окончанию нудного до зевоты двухчасового занятия.

Застывший у кафедры лектор с достоинством дождался, пока галдящие слушатели торопливо выйдут, увлеченно переговариваясь и громко смеясь над какой-то шуткой. Величаво кивнул нескольким молодым людям в темно-синих балахонах, решившихся поблагодарить его за информацию. Старательно сделал вид, что не заметил у них отсутствия обязательных для большинства предметов конспектов. И только потом с тяжелым, совсем уж стариковским вздохом позволил себе сгорбиться.

Бесшумно поднявшись со своего места, я быстро подошла и, деликатно коснувшись его плеча, тихо сказала:

– Благодарю вас, мастер Рейш. Это была очень познавательная лекция.

Старый маг, в недавнем прошлом – хранитель Королевской библиотеки, а ныне – один из преподавателей Магистрии, снова тяжело вздохнул.

– Это вам спасибо, леди. Без вашей помощи я не сумел бы простоять два оборота кряду, не опираясь на костыли.

– Не преувеличивайте, – ободряюще улыбнулась я, осторожно добавляя ему сил. – Не знаю, как его величество сумел уговорить вас вернуться, но это очень ценно. Хотя, полагаю, большинство из тех, кто сейчас покинул зал, понятия не имеют, что вы являетесь лучшим знатоком права в Валлионе.

– А что мне было делать среди такого количества рукописных законов, многие из которых относятся еще к тому времени, когда Валлионом правила династия Диэронов? – с кряхтением поднялся старый маг. – Разумеется, я изучил их все – на память, хвала Аллару, еще не жалею. А что касается короля...

Я перехватила лукавый взгляд, брошенный из-под лохматых бровей.

– Вы ведь и сами прекрасно знаете, каким даром убеждения обладает повелитель. Хотя я сразу его предупредил, что слушателей в Магистрии у меня будет немного.

– Ваш курс не является обязательным. И тот факт, что зал не пустует, говорит о том, что предмет, хоть и тяжеловат для восприятия, все же считается важным.

– Да я все понимаю, – хмыкнул маг, принявшись собирать бумаги со стола. – Если бы дело заключалось только в вас, то вы бы пришли ко мне в библиотеку, а не стали пересекать половину столицы два раза в неделю лишь для того, чтобы услышать мой скрипучий голос. Или его величество пригласил бы меня во дворец, попросив заняться вашим обучением. Причем я бы с радостью согласился. Но проблема не в этом, правда? А в том, что я совсем не уверен, что моя работа принесет ожидаемые плоды. Несмотря на то, что задумка его величества кажется мне весьма интересной.

Я снова улыбнулась.

– Он знает, что делает. И если хотя бы сотая часть молодых магов освоит те предметы, которые, помимо вашего, были введены в качестве дополнительного и официально необязательного курса в Магистрии, на выходе мы получим не только хороших чародеев, но и непло-

хих управленцев. Которые крайне необходимы, к примеру, в возрождающемся Невироне или приобретающем совершенной иной статус Фарлионе. Да и Валлиону не станет хуже, если вместо простых магов, которым будет некуда девать свою буйную энергию, страна приобретет квалифицированных специалистов.

– Ох, леди, – в третий раз вздохнул маг, шаркающей походкой направившись к выходу. – Я бы хотел верить в то, что ваша идея сработает. Однако чтобы понять, насколько вы правы, нужно немало времени.

– Безусловно, мастер Рейш. Но мы ведь никуда не спешим, правда?

Остановившись в дверях, возле которых терпеливо дожидалась моя неизменная охрана, маг неожиданно обернулся и, взглянув на меня снизу вверх, загадочно улыбнулся.

– Конечно. После недавних событий и тех удивительных новостей, которые пришли в Рейдану вместе с вами, спешить стало просто некуда.

Спрятав ответную улыбку, чтобы не давать ошивающимся поблизости зевакам повода для сплетен, я сделала вежливый реверанс и, так же вежливо попрощавшись, вышла в коридор.

– Привет, девочки, – беззвучно хмыкнула при виде Аши и Ирды, моментально прекративших изображать предметы интерьера и тут же занявших свои места по обе стороны от моей особы. – Что, заскучили?

– Нет, – фыркнула Алая, кивнув в сторону студентов, которые после лекции не спешили рассасываться по своим делам, а старательно крутились возле аудитории и активно делали вид, что просто задержались. Причем на нас подчеркнуто не смотрели, вполголоса обсуждали какие-то крайне важные вещи. Но зато когда мы повернулись спиной, мое платье едва не задымилось от десятков взглядов. – С ними разве соскучишься?

– Что, опять предлагали познакомиться? – все-таки не удержалась я от улыбки.

– После того, как Тень Чии чуть не покалечила парочку франтов, решивших, что если они поступили на последний курс Магистерии, то им позволено больше остальных? – деланно удивилась Аша. – Или когда я очистила от плесени целый коридор, а Ирда напугала уцелевших студиозусов до мокрых штанов? Нет, сестра. С тех пор больше никто не пытается с нами познакомиться. И вопросов на твой счет тоже не задает. Даже постоянное внимание зевак уже не так докучает нам, как раньше. Но вот то, что любой желающий может выяснить график твоих поездок, нехорошо.

– Да чего там выяснять-то? – пренебрежительно фыркнула Изумруд, стараясь держать провожающих нас взглядами студентов в поле зрения. – Лекции у мастера Рейша проходят один раз в две недели, и о них неизвестно только дураку. У мастера Лейша они идут раз в неделю, а у мастера Рейде – почти каждый день. И их графики вывешиваются в расписании уже второй месяц. Но, кроме этих занятий, ты регулярно посещаешь Королевскую библиотеку, общаешься с мастером Двиром. Ходишь на дополнительные курсы, учрежденные королем, как «необязательная программа для молодых магов», и еще удивляешься, что мы везде натываемся на любопытных?

– Я не удивляюсь, – в том же тоне отозвалась я, стараясь держать лицо непроницаемым. До выхода оставалось всего ничего – каких-то пару сотен шагов и три поворота. А потом двери кареты закроются, и я смогу расслабиться. – Это было ожидаемо. Но Ас вас для того сюда и отправил, чтобы больше никаких неожиданностей не возникло. Несмотря на то, что Эннар посчитал это совсем излишним, а начальник его охраны вообще на меня окрысился.

– Иггер просто надулся, – внезапно хихикнула Ирда, умудрившись это сделать так, что ее услышала только я. – И не на тебя, а на нас. Ему же никто не позволяет ругаться, что у тебя появилась собственная охрана.

– Да уж, – вздохнула я и против воли вспомнила знаменательный день, когда в охране Королевского острова впервые за семьдесят пять лет появились скароны.

Клянусь, это была не моя инициатива. Более того, я и понятия не имела, что засевающие в Скарон-Оле братики снова решат поучаствовать в моей судьбе. Напротив, я – всегда непримиримая и в штыки воспринимавшая саму мысль о топающих за спиной телохранителях – на этот раз без пререканий согласилась на предложение Эннара. Тем более что он сам не пренебрегал безопасностью и без отряда проверенных, абсолютно преданных ему гвардейцев никогда не покидал Королевский остров.

Наверное, в какой-то момент я все-таки осознала, что с обретением нового статуса уже не могу тратить время на некоторые, хоть и немаловажные вещи. Умения – умениями, да и тренировки я не забросила, но если я стану постоянно следить за тем, кто и как на меня посмотрел, на другие дела времени не останется. Эннар ведь не ходит и не проверяет расставленных по дворцу караульных? И не отлавливает желающих покуситься на его драгоценную жизнь, которые даже сейчас наверняка найдутся? Нет, он занимается своими непосредственными обязанностями, а те, что попроще, мудро перекладывает на плечи других.

Точно так же пришлось поступить и мне. Единственное, о чем я его попросила – самой выбрать себе «щит». Взглянуть на Черных Драконов до того, как настанет время полностью им довериться. Ощутить их настрой, отношение к моей персоне, появление которой во дворце заметно изменило ритм их жизни...

Конечно, я, не являясь официальной супругой Эннара, до момента свадьбы должна была жить за пределами Королевского острова – этого требовал этикет. Так что поначалу я всерьез рассматривала мысль о возвращении в старый дом. Однако Эннар рассудил иначе, заявив, что в таком случае ему придется эвакуировать весь квартал и заселить его исключительно Драконами во избежание повторения случая с похищением. Более того, он умудрился сделать так, чтобы причины его решения стали известны даже самым ярым ревнителям традиций, после чего знать признала, что потерять четвертую часть города ради того, чтобы соблюсти какие-то там древние правила, неразумно. В итоге я стала официально считаться гостьей короля, а мое пребывание на острове, если и осуждалось, то тихо и так, чтобы господин да Миро, не дай Аллар, не услышал.

К процедуре знакомства с охраной я подошла со всей ответственностью. Эннар, кстати, тоже, поэтому на площадке перед дворцом были построены все не занятые в карауле Драконы, которых обнаружилось почти полсотни человек. Все, конечно же, мужчины. Все прошли обучение у скаронов, а некоторые, как выяснилось, владели боевой магией. Маги разума, естественно, которых Эннар мог полностью контролировать.

Именно тогда я и познакомилась с вышеупомянутым господином Иггером. Надо полагать, он прекрасно справлялся со своими обязанностями, раз за столько лет Эннару было не в чем его упрекнуть.

Мы несколько раз сталкивались в коридорах дворца, особенно поначалу, когда я только осваивалась и частенько гуляла по коридорам. Но тогда у меня не было времени, чтобы приглядеться. Только отметила про себя, что этот серьезного вида субъект при своем сравнительно невысоком росте излучает просто потрясающую ауру внутренней силы, обратила внимание на крепкую фигуру, затянутую в форменную одежду. Но тогда наши встречи были мимолетны. Короткие обмены взглядами – почти мгновенны. Поэтому я о нем почти ничего не знала и как раз собиралась заполнить этот важный пробел.

Но когда я подошла к построившимся в пять идеально ровных шеренг гвардейцам и с любопытством пригляделась... когда, пользуясь отсутствием короля, осторожно приоткрыла свой стремительно развивающийся эмпатический дар и позволила ему легонько коснуться приглядывающихся ко мне мужчин... когда только-только успела порадоваться тому, что стоящие напротив воины, в общем-то, не против смены охраняемого объекта, а кое-кто даже этому рад... то даже успела расслабиться, облегченно перевести дух, надеясь, что наше сотрудничество будет плодотворным. Решила, что приглянувшиеся мне несколько парней не доставят

особых проблем. Заговорила с одним из них, чтобы утвердиться в своих предположениях, но вдруг ощутила накатившую со стороны волну неприязни и непонимающе застыла.

Ого. Кто это так сильно меня не любит?

Не поменявшись в лице, я медленно прошла вдоль первого ряда Драконов, то и дело ощущая их одобрительные взгляды, но ничего необычного не обнаружила. Затем озадаченно прислушалась к себе, пытаюсь понять, кому же мое присутствие тут так не нравилось, и снова ненадолго застыла, обшаривая пространство мысленным взглядом. А когда, наконец, натолкнулась на холодный взгляд начальника дворцовой охраны, прозрела. И осознала, что господин Иггер, мягко говоря, не рад моему решению. Да и мое появление на Королевском острове его, как оказалось, не особенно вдохновляло.

Я как раз прикидывала, как бы поделикатнее поговорить с ним на эту тему, но именно в этот момент прямо на «плацу» с громким хлопком открылась воронка телепорта. Из которой бодрой трусцой выбежало восемь закованных в адарон фигур с закрытыми шлемами лицами, при виде которых Драконы сперва насторожились, но, заметив в руках одного из скаронов... а кто бы еще мог бы рискнуть надеть цвета старших кланов?... пергаментный свиток, замерли. С каким-то злым бессилием следя за тем, как бесцеремонные пришельцы в своей манере отдали честь, а потом слаженно опустились на одно колено.

– Миледи, – глухо прозвучал из-под шлема смутно знакомый голос. – Владыки Скарон-Ола приветствуют вас, передают небольшое послание и просят отнестись с пониманием. У нас все.

Я удивленно приподняла брови.

– Аша?!

Из-под шлема лукаво сверкнули два кроваво-красных огонька. После чего «парламентер» одним движением поднялся на ноги и бодро кивнул:

– Так точно, миледи.

Я озадаченно моргнула, все еще не понимая, что происходит, но протянутый свиток взяла. Ну в самом деле – не могли же братики просто так направить сюда мою прежнюю охрану?! Разве Ас прислал бы обеих своих девушек... да, вон и Ада скалится под шлемом... за тридцать земель с такой смешной миссией? Все же боевые подруги, которые не так давно стали законными супругами и, вероятнее всего, скоро станут матерями. Ада, Аша... любимую Бером Ирду я и вовсе ни с кем не перепутаю. Да и исходящие от Чии с Чеей эманации Тени, недвусмысленно потянувшиеся к ошкетинившимся Драконам, тоже не смогу пропустить. Кстати, они стали заметно сильнее с нашей последней встречи. И это свидетельствовало, что братики даром времени не теряли.

– Что?! – неверяще воскликнула я, быстро пробежав глазами короткую записку, от которой за версту несло ехидством. – Опять под надзор?!

– Это на время, – пояснила решение владык Аша. – До тех пор, пока не вернется ваш брат, нам приказано охранять вас от всего на свете. Как от живых, так и от нежити, если вдруг таковая объявится на просторах Валлиона. Не волнуйтесь: наше появление согласовано с господином да Миром. Неприятностей не будет.

Я тяжело вздохнула и тут же осознала три важные вещи.

Первое: решение братиков, каким-то образом узнавших о моей необычной проблеме, изменить не удастся, и эти демоницы действительно выполнят приказ во что бы то ни стало.

Второе: из всех возможных вариантов это действительно был наилучший, если, конечно, забыть о том, что братики теперь увидят своих пассий очень нескоро.

Наконец, третье: несмотря на разрешение да Мира (знал Ас, чьим именем прикрыться!), начальнику охраны это явно не понравится, и наладить с ним отношения мне, вполне вероятно, не удастся. А поскольку Лин ушел месяц назад и заранее предупредил, что исчезает надолго, вероятнее всего, вообще в другой мир и, как бы ни повернулось дело, услышать меня какое-то

время не сможет... то господин Иггер был обречен заполучить себе серьезную головную боль в лице восьмерых милых девушек в адароновых бронях. Которых, насколько мне известно, Эннар примет на службу тут же, едва узнает об их появлении, и против которых у него не должно возникнуть ни малейших возражений... кхм. Если, конечно, он УЖЕ не был в курсе дела и если это не он ненароком обмолвился братикам о моих затруднениях.

Признаться, в последнее как-то больше верится, чем во все остальное. К тому же да Миро в одиночку такие решения не уполномочен принимать – защита острова – это вам не хухры-мухры. Чтобы ее открыть, нужен прямой приказ короля.

Но тогда возникает закономерный вопрос: почему же в таком случае господин Иггер не был предупрежден заранее? Или же, напротив, его предупредили, и он **ИМЕННО ПОЭТОМУ** не сумел сегодня скрыть от меня своих эмоций?

Покосившись на застывшее лицо начальника охраны, который пытался взглядом просверлить во мне дырку, я снова вздохнула:

– Ирда, Чия, отпустите господ Драконов и дайте им вдохнуть. Полагаю, тот факт, что вам разрешено пользоваться магией в пределах дворца, не должен портить отношения с местной охраной.

– Как прикажете, миледи, – невозмутимо откликнулись Изумруды и Адаманты, и успевшие покрыться тонким ледком гвардейцы моментально оттаяли. К счастью, в голос возмущаться они не стали – сказывалась выучка, но при этом посмотрели в сторону девушек далеко не мечтательно.

Я виновато развела руками.

– Прошу прощения, господа, за это досадное недоразумение. И за то, что напрасно потратила ваше время. Судя по всему, вопрос с охраной уже решился, поэтому я больше вас не задерживаю. Господин Иггер?

– Хорошего дня, миледи, – сухо отозвался слегка побледневший после контакта с Тенью и явно замерзший гвардеец. После чего резко развернулся на каблуках и, знаком велев Драконам вернуться в казармы, быстро ушел...

И после этого Ирда утверждает, что он просто «надулся»?!

С девочками господин Иггер, правда, не конфликтовал, потому что ситуацию понял предельно ясно; все их требования, включая отдельный зал для тренировок, не встретили с его стороны никаких препятствий. Маршруты моих передвижений он тоже знал все до одного, явно не был этим доволен, но ни разу не позволил себе оспорить моих решений. И даже тот факт, что раз в два дня половина моей охраны исчезала в телепорте для того, чтобы вернуться в Скарон-Ол, не встретила у него бурного протеста. Но и я не услышала от него больше ничего, кроме насквозь официального «доброго дня, леди» и «как прикажете».

– Он привыкнет, – сказал мой будущий супруг, узнав, что я все-таки решила вызвать Иггера на открытый разговор. – Я хорошо его знаю: Иггер искренне верит, что меня достойна не всякая женщина. Но, думаю, у тебя будет время его переубедить.

Я поверила и отступилась, решив, что Эннар лучше знает своих людей и не стоит, уподобившись новой метле, сразу устанавливать свои порядки. Все-таки для Валлиона я была чужой. Какой-то непонятной «леди Гайдэ из Фарлиона», которая умудрилась пленить сердце короля. Для тех, кто видел меня пару раз на балах, наша помолвка стала как гром среди ясного неба. Неудивительно, что даже дворцовая стража смотрела на избранницу короля настороженно. А уж как старательно меня изучали на единственном случившемся за это время королевском приеме... думаю, если бы я жила отдельно, меня уже успели бы завалить приглашениями на всевозможные ужины, обеды, завтраки и иные светские мероприятия. От любопытства в столице сторали все, от мала до велика. Слухов вокруг моей персоны ходило видимо-невидимо. От правдивых до таких невероятных, что я, признаться, когда услышала некоторые из них, даже не знала, плакать мне или смеяться. Проще говоря, народ был в ОГРОМНОМ недоуме-

нии по поводу выбора короля. Если бы в Рейдане существовала своя газета, то почти все ее заголовки до сих пор наверняка бы пестрели моим именем.

Собственно, в таком положении имелись и свои плюсы, и, как водится, большие минусы: оставаясь «темной лошадкой», я на время получила определенную свободу и могла не беспокоиться, что кто-то станет мне докучать. С другой стороны, пока аристократы не составили обо мне мнение, я не смогу рассчитывать на поддержку. Эннар не в счет – в таких делах даже он ничего не решает. Все-таки личные связи не приобретешь, сидючи в четырех стенах. И их не одолжишь, как шляпку у лучшей подруги. Отношения с представителями местной аристократии было необходимо налаживать. Если, конечно, я хотела что-то собой представлять и иметь влияние на противоречивое, своенравное, подчас изменчивое существо под названием «знать».

И начинать следовало с самого простого.

В частности, я все-таки решила время от времени делать выезды в свет. Если не по приглашениям, которых по понятным причинам пока не было, то хотя бы на занятия, которые тоже мне были очень нужны. Кроме того, я не отказалась от визитов к господину да Нейри и к лен-лорду та Ларо, у которого тоже была прекрасная библиотека. Причем открытая поддержка последнего имела далеко не последний вес в глазах столичного общества.

Немалую роль в моей социализации сыграло согласие помогать мастеру Иголасу Двиру и его коллегам в изучении эйнараз, что сразу перевело меня из категории «невеста короля обыкновенная» в разряд крайне интересных – по крайней мере, в глазах Магистерии – людей с уникальными знаниями.

Проведенные мною семинары, посвященные зарам, на подготовку к которым я потратила почти две недели, тоже дали свои результаты и вызвали резкое потепление отношений с весьма влиятельной группой магов. А когда стало известно о планируемом визите заров в Рейдану, моя ценность в глазах руководства Магистерии возросла в несколько раз.

Еще одним шагом на пути обретения устойчивости стала неоценимая помощь господина да Миро. И, конечно, его дочери и зятя, взявшими за правило время от времени «случайно» сталкиваться со мной на пути из города во дворец. Лика, едва оправившись после Невирона, весьма активно начала участвовать в делах отца и очень быстро доказала, что хваткой ничуть ему не уступает. В частности, во многом именно благодаря ее усилиям мятежный род та Ворте и все его второстепенные ветви, наконец, прекратили свое существование. С ее участием тайная стража за последние месяцы поистине виртуозно убрала с политической арены целый ряд противников идеи восстановления Невирона и сохранения жизни некромантам. И вообще, миловидная госпожа Дул в очень короткие сроки доказала Рейдане, что является достойной преемницей отца.

В гостях у самого господина да Миро я тоже изредка бывала, что, разумеется, не могло остаться тайной за семью печатями. И уже это заставляло обывателей сто раз подумать, прежде чем обронить какое-нибудь сомнительное высказывание в мой адрес. А когда еще и миледи Лика внесла свою скромную лепту в создание моей репутации, дела стали налаживаться так стремительно, что я впервые за несколько месяцев сделала небольшой перерыв и вплотную занялась учебой.

Мастер Рейш был совершенно прав, когда предположил, что я отнюдь не по причине обилия свободного времени моталась по столице шесть дней в неделю. И с утра до позднего вечера просиживала в библиотеках, торопливо учась тому, что каждый аристократ знал с пеленок. Теперь у меня были преподаватели по этикету, танцам, риторике и пес знает чему еще. Я внимательно прослушала курс экономики, стараниями Эннара появившийся в Магистерии. Так же внимательно изучала сейчас право. Еще более внимательно изучала политическую жизнь в столице и планировала в скором времени полностью в нее влиться. Я хотела научиться понимать то, в чем так превосходно разбирался мой будущий супруг. Хотела стать ему ровней.

Помощницей, а не бесполезным придатком... вот только в погоне за результатами так увлеклась, что в какой-то момент ощутила, что начала уставать.

Конечно, это вовсе не значило, что я могла передумать или внезапно все бросить. Нет, я уже давно научилась контролировать свои желания. Но, видимо, когда мы сели в карету, а я позволила себе расслабиться, тщательно укрываемая до этого усталость, вызванная бешеным ритмом последних нескольких месяцев, так отчетливо проступила на моем лице, что Ирда внезапно посерьезнела и негромко сказала:

– Гайдэ... тебе пора передохнуть.

– Знаю, – не стала отпираться я и откинулась на мягкую спинку сидения. – Надо сменить обстановку, но я пока не могу – у меня через два дня семинар в Магистерии. На этот раз не только для наших, но и для магов из Хеора – Эннар решил, что нам стоит наладить обмен опытом. Еще через неделю сюда прибудет Ра-Кхеол со свитой – их нужно будет встретить и сгладить острые углы, которые могут возникнуть из-за взаимного недопонимания. Конечно, мы позовем Рига – он лучше знает эйнараз, чем все остальные – но даже это не гарантирует отсутствия проблем. Так что переговоры мне придется контролировать лично. Тем более что Ра-Кхеол согласился на это лишь по моей просьбе. Потом у нас планируются дружественные визиты в Беон и Хеор – Эннар что-то там придумал с пошлинами и хочет пересмотреть договор о границах, а переговоры на эту тему всегда болезненные и напряженные. В перерывах между ними нас ждут в Скарон-Оле – у Аса грядет двойная свадьба и грандиозный банкет по этому поводу. Еще я должна в этом месяце обязательно навестить Рига и проверить, как идут дела в Степи. Я уже полгода там не была, так что стоит оценить случившиеся перемены. Хорошо хоть, что на Равнине все спокойно, так что Олень меня не тревожит. У Серых котов вроде тоже порядок, но вот Фаэс меня прибьет, если в ближайшее время я не приеду его навестить. А поскольку без Лина быстрое перемещение мне недоступно, а он вернется незнамо когда, то визит постоянно откладывается. Одну ведь меня туда никто не пустит. Просить Дема провести меня через Тень я не могу – у него свои проблемы, и он уже сказал, что до конца года будет занят в Подземелье. Вроде как собственный замок решил отстраивать, раз уж собрался большую часть времени проводить в Тени. А завоевать себе место под солнцем среди урожденных демонов... короче, я просто не вправе его напрягать. Можно, конечно, Эннара попросить, чтобы сделал прямой портал, но это потребует много сил. Я ведь не могу приехать к Фаэсу на три минуты и тут же уйти? А Магистерия сейчас в панике из-за предстоящего визита эаров, так что оттуда помощников тоже не допросишься. Короче... не получается пока отдыхать, девочки, – грустно заключила я, закрывая глаза и стараясь не уделять много внимания надоедливой качке, от которой не всегда спасали даже рессоры. – Может, потом как-нибудь...

– Да? – с сомнением оглядела меня Аша. – Что-то мне кажется, что и потом у тебя совершенно не будет времени на отдых.

– Все может быть.

– Значит, отдыхать надо сейчас, – твердо заявила Алая. – Ас меня, конечно, за это прибьет, но знаешь, Гайдэ... думаю, я знаю, куда тебе отправиться.

Я удивленно приоткрыла один глаз.

– Куда?

– Владыка просил не говорить, – неуверенно подала голос Ирда. Чия и Сата сидели на козлах и временно исполняли роль возниц, не доверяя это важное дело посторонним, так что не слышали нашего разговора и не могли ему ни помешать, ни поддержать. – Бер сказал, что они сами еще не все поняли...

– Это вы о чем? – окончательно проснулась я и заинтересованно подалась вперед. – Что они опять удумали? В какую авантюру ввязались?

– Да это, в общем-то, не совсем авантюра...

– Девочки, не мямлите, – построжала я, нутром почуяв, что братики опять во что-то ввязались. О чем красноречиво свидетельствовал тот факт, что они пытались от меня это скрыть. – Ну-ка, выкладывайте, что у вас происходит.

– Аша, нам за это влетит, – тут же предупредила подругу Ирда.

– Может, и нет, – не согласилась Алая и успокаивающе подняла руки. – Гайдэ, не кипятись – я сейчас все расскажу. Только ты дай слово, что не будешь ругаться и не ринешься сломя голову выяснять, что именно мы нашли.

– Что-то мне не нравится твое предисловие, – мрачно отозвалась я.

– Слово, – скупно напомнила Алая, требовательно на меня уставившись.

Я нахмурилась, но потом неохотно кивнула:

– Хорошо, слово. Но ты рассказываешь все без утайки.

– Договорились.

– Нам за это попадет, – обреченно вздохнула Ирда, но, заметив мой строгий взгляд, замолчала. И все то время, что Аша собиралась с мыслями и ровным голосом излагала абсолютно новую для меня информацию, молча просидела на соседнем сидении, отрешенно глядя в окно, словно происходящее ее не касалось. Или касалось, но настолько ей не нравилось, что Изумруд предпочла вовсе об этом не думать, чтобы не расстраиваться раньше времени.

То, что их действительно могут серьезно наказать, я поняла почти сразу: братики прекрасно меня изучили и правильно предположили, что, узнав правду, я тут же ринусь к ним и потребую объяснений. Однако объяснений они пока дать не могли, потому что и сами многого не понимали, но при этом обоснованно опасались, что их находка – а она действительно была интересной и волнующей – может принести кому-то (например, мне) крупные неприятности. А поскольку рисковать они не хотели, то предпочли держать свое открытие в тайне до того времени, пока не уверятся, что оно абсолютно безопасно. Несмотря на то, что прекрасно знали, что мне это не понравится, и догадывались, что за сокрытие столь важной для Во-Аллара информации сами могут всерьез получить по репке.

Правда, я скорее озадачилась, чем расстроилась, дослушав Ашу. А когда она замолкла, снова откинулась на сидение и глубоко задумалась, пытаюсь предугадать, чем неожиданное открытие может нам угрожать, как лучше распорядиться полученными знаниями, чтобы не встревожить раньше времени Эннара, и как уберечься от новых проблем самой и заодно не поспориться с братиками.

Ведь последний свободный Знак этого стоит, не правда ли?

Как, наверное, стоит и сомнительный шанс взять под свою руку оставшуюся не тронутой вниманием Ишты Пустыню.

Глава 2

Следующим утром мы вышли из портала напрямую в сердце Пустыни. Мы – это Эннар, я, четверо моих девочек во главе с недовольной Адой, господин Иггер и почти два десятка человек охраны из числа Черных Драконов. Немного, конечно, для визита на недружественные, практически неизведанные территории, однако Эннар посчитал, что присутствия здесь более чем полусотни скаронов во главе с владыками будет вполне достаточно, чтобы дать отпор любой угрозе.

Правда, прибытия гостей тут никто не ждал и, как следовало догадаться, красной ковровой дорожки заранее не приготовил: стоило только воронке телепорта мигнуть и раствориться в воздухе, как нас со всех сторон окружили мрачного вида воины в адароне и недвусмысленно продемонстрировали свое оружие. Причем как обычное, так и магическое, поэтому и без того раскаленный воздух в считанные мгновения расцветился разноцветными огоньками полностью готовыми к применению боевых заклятий. А уж столько стали вокруг засверкало – любо-дорого посмотреть. Прямо как на выставке в музее средневековья.

Впрочем, это длилось считанные секунды – ровно до того момента, пока мои девочки не скинули по сети, кто мы и зачем явились. После чего скароны моментально отступили и, дружно отдав честь, поспешили уступить место торопящимся к месту событий владыкам. А затем и вовсе ретировались в палатки, мудро не став вмешиваться в назревающую ссору.

Надо сказать, долго объяснять Эннару, зачем нам надо присутствовать рядом с обнаруженным Знаком, не пришлось. Он и без меня отлично понимал, что последний Знак и тот, кому он покорится, могли оказать существенное влияние на соседние страны. В частности, на Степь, Лес и, конечно же, Скарон-Ол. Поэтому наше присутствие на раскопках в Пустыне было необходимым.

Как именно скароны нашли этот самый Знак или то, что они посчитали Знаком, думаю, объяснять не надо: до недавнего времени эти земли оставались единственными, где еще укрывалась неподвластная мне нежить. Собственно, это была вторая причина моего присутствия здесь. Если нежить окажется такой же адекватной, как подопечные Георса, то весьма велик был шанс их последующей адаптации и перерождения. А если нет... полагаю, братики просто решили первыми проверить эту версию и на всякий случай обезопасить свои границы. Для того и вывели потихоньку часть старших кланов на прогулку по сумасшедшей жаре. Заодно сами выбрались на свежий воздух, чтобы отдохнуть от дворца. Да и надо же где-то молодежи оттачивать свои воинские навыки, если со Степью с некоторых пор этот номер не проходил?

Короче говоря, мои хитроумные братики решили потихому все тут проверить. Посчитав, что они – наиболее заинтересованная сторона, которая к тому же обладает нужными навыками и достаточными человеческими ресурсами. Я точно не знаю, как долго они тут развлекались в одиночку – Аша наотрез отказалась выдавать Аса и остальных, сославшись на данное им обещание – но думаю, что не меньше месяца. И застопорились лишь тогда, когда им на глаза попалась весьма странного вида глыба черного базальта с начертанными на ней непонятными символами, которые они расценили как изначальный язык и решили, что это – нечто вроде послания последних Хозяев – заров Пустыни – к будущим Иштам, а то и самый настоящий Знак, потому как силой от него тянуло неслабо. Или, может, вход в полное чудес подземелье, в котором скрыты древние тайны и великие загадки прошлого.

В природе этой силы, насколько я поняла, братики разобраться не сумели. Только и того, что Гор отметил наличие в ней немалой доли магии Тени и уже по этой причине не собирався подпускать меня сюда слишком близко. А вот о том, что я могла бы прочесть надписи, если, конечно, это эйнараэ, они, разумеется, не подумали. И ходили вокруг камня уже вторую

неделю, озадаченно чесали затылки да многозначительно хмыкали, не зная, как к нему подступить.

Обычной магии, как выяснилось, камень отказался поддаваться наотрез. Боевая его тоже не взяла, хотя они пытались ударить по нему чуть ли не всей толпой. Но в итоге получили лишь грандиозный пшик и красивый фейерверк в ночном небе. Тогда как на вышеупомянутой глыбе не осталось даже крохотной царапинки.

Наконец, на нее уже по-своему попытался воздействовать Дем, откликнувшийся на призыв брата и вернувшийся ненадолго в подлунный мир. Однако и он потерпел сокрушительную неудачу. Зато именно он сумел обнаружить внутри глыбы присутствие противной ему по сути энергии, которая на корню убивала все его попытки взломать упрямый булыжник. И которая, судя по всему, являлась той самой причиной, которая не позволяла воздействовать на камень обычной магией. Насчет ее источника он, правда, свои сомнения высказывать не спешил, но от повторной попытки разрушить камень наотрез отказался. А когда Бер попытался настаивать, сухо обронил, что не понимает, с чем имеет дело, и посоветовал отступить, после чего без предупреждения нырнул в Тень и больше оттуда не показывался.

После этого братики надолго задумались, временно послушавшись умного совета, но потом все же решили обратиться к Ригу в Невирон, чтобы одолжить на время кого-нибудь из некромантов. Вдруг они смогли бы дать какую-нибудь подсказку, если уж Дем нашел нечто, откликающееся на дабараэ? Магов разума там, к сожалению, уже не осталось – Эннар вывез их в числе первых – поэтому пришлось полагаться на свои догадки и действовать дальше методом научного тыка. По принципу: сработает – не сработает. Но, надо отдать ребятам должное, они подошли к решению загадки с фантазией и, помимо некромантов, позвали на помощь подопечных Ра-Кхкеола. Правда, для того, чтобы не произошло утечки информации раньше времени, Ригу они всей правды не сообщили, а эарам просто-напросто предложили поучаствовать в интересном эксперименте.

Ну не молодцы, а?

Испортили им веселье мое плохое настроение, необычная разговорчивость Аши, согласие Эннара, задержка с порталами из Степи, благодаря чему нужные специалисты до сих пор так и не прибыли. Ну и, конечно же, оперативность специалистов Магистерии, сумевших в считанные часы подготовить для нас надежный пространственный коридор до самой Пустыни.

И вот, наконец, мы благополучно прибыли. Осмотрелись. Обнаружили вокруг себя толпу недружественно настроенного народа, который, впрочем, тут же реабилитировался. А затем имели сомнительное счастье лицезреть вытянувшиеся физиономии моих трепанных, одетых совсем не по форме и откровенно растерянных братиков, которые взирали на нас со смесью священного ужаса, зарождающейся паники и, как ни странно, раздражения.

Да, признаю – в тот день я конкретно сглупила, отправившись в Пустыню в платье и на каблуках. Привыкла, понимаешь, что во дворце нет ни песка, ни кустов, ни колючих веток, цепляющихся за подол. И к тому, что учитель по этике каждый день вбивал в мою голову простое правило, что благородная леди, а тем более будущая королева, всегда и везде должна выглядеть именно королевой, а не суетливой кухаркой, поэтому и одеваться, и следить за собой обязана хоть во дворце, хоть в курятнике, а хоть на смертном одре. Да и не планировала я, если честно, никаких подвигов. Думала, придем, взглянем на находку издалека, раз уж она такая неподатливая, оценим, поглядим хоть одним глазком на надписи. Если получится, расшифруем. Если нет, то я хотя бы попробую ощутить, есть ли у этой глыбы связь с настоящим Знаком: моя ладонь должна реагировать на такие вещи. А уж потом мы все вместе вернемся в цивилизацию и сообща решим, что будет дальше.

Конечно, по закону подлости вышло иначе, но... я забегаю вперед.

Взаимное молчание в лагере скаронов длилось несколько томительных секунд. Решив не тратить время на справедливое негодование, я просто пристально посмотрела на брата. Долго

так, выразительно. Чтобы он сполна ощутил всю глубину моего недовольства его решением. А решение не ставить меня в известность, зуб даю, было именно его. Хотя остальные, если и сомневались, то очень короткое время: в вопросах моей безопасности они всегда были на редкость единодушны.

– Гайдэ? – наконец, хрипло выдавил из себя владыка Алых.

– Ас? – оскалилась я, выступая вперед и демонстративно оглядывая многочисленные ряды палаток, над которыми тут и там поднимался к небу ароматный дымок. – А что это вы тут делаете?

– Что ТЫ тут делаешь?! – не остался в долгу «красный».

– В гости приехала, – мило улыбнулась я и сделала шаг вперед, тут же утонув одним каблуком в песке. – Вот демон... ну и местечко вы выбрали для пикника! А на болоте, случаем, не пробовали шашлыки жарить?

Ас метнул гневный взгляд за мою спину, но, натолкнувшись на спокойное лицо Эннара, проглотил вертящийся на языке колкий ответ. После чего прерывисто выдохнул. Сжал челюсти, мысленно досчитав до десяти, но все-таки нашел в себе силы вежливо кивнуть и протянуть руку:

– Ваше величество...

Дипломат, итить его налево.

Эннар, конечно, сообразил, что в таком виде Аса за владыку наши спутники не примут, поэтому не стал отвечать по протоколу. Вместо этого крепко пожал предплечье «красного» и, по-хозяйски оглядевшись, кивнул сразу всем присутствующим.

– Приветствую, господа. Прошу прощения, что мы без приглашения, но я посчитал, что дело не терпит отлагательств. Надеюсь, вы не против нашего вторжения?

– Разумеется, нет, – сухо отозвался Ас и жестом пригласил повелителя Валлиона к одной из дальних, ничем, кроме чуть больших размеров, не отличающейся от соседних палаток. Ни знака, ни герба, ни флага... простой походный шалашик, про который никто не подумает, что там могут обитать сильнейшие маги Скарон-Ола.

«Ну и чудно, – решила я, когда следом за королем в ту сторону потянулись и Драконы. – Сейчас они успокоятся, поговорят, а там можно будет и мне повозмущаться. Главное, чтобы никто не допер, что меня там слишком долго нет».

Проводив глазами широкие спины гвардейцев до самой палатки, я облегченно вздохнула: никто из них даже не обернулся. Один только Иггер замешкался, обнаружив, что кого-то явно не хватает, но мои девочки деликатно подтолкнули его в спину и заняли оборонительную позицию на входе. А я тем временем юркнула в сторонку и, проклиная на чем свет стоит неудобные каблуки, крепко обняла братиков.

– Ну здравствуйте, пропащие вы гады... эх, кто бы знал, как я по вам соскучилась!

– Привет, Гайдэ, – смущенно улыбнулся Ван, проверяя, надежно ли спрятан амулет под рубахой. – А ты что... на нас уже не сердись?

– Почему же? Очень даже сержусь, – с готовностью согласилась я, звонко чмокнув его в подставленную щеку. – Но пока я рада вас видеть гораздо больше. Вот сейчас нарадуюсь до упора, проверю, все ли с вами в порядке, и вот тогда уже начну в голос требовать сатисфакции.

– Добро пожаловать, – мрачно буркнул Бер, подходя ближе и одним мощным рывком притянув меня к себе. – Кто вам только сболтнул про Пустыню? Узнаю – на лоскуты порежу.

– Я тебе порежу, – негромко фыркнула я, почти утонув в его медвежьих объятиях, а потом, пользуясь тем, что никто не видит, чувствительно ткнула его кулаком в бок. – И за то, что вы промолчали, еще и добавлю.

– Потому и промолчали, что тебе тут совершенно нечего делать! – прорычал Изумруд, наконец-то отпуская мои помятые ребра. – Вана, вон, чуть удар не хватил, когда тут начал открываться телепорт! Мы уж решили: все – глыба раскололась, и шас попрут орды какой-

нибудь гадости! Уже приготовились бить всеми заклятиями, а тут – вы! А если бы мы ударили?! А если бы кто-то поторопился?!

Я хмыкнула.

– Скароны и поторопились? Не смей мои сережки – сроду такого не было.

– Много ты понимаешь! Все на нервах которую неделю!

– Ну так давай разбираться вместе! Почему вы, чуть что, тут же норовите засунуть меня в какой-нибудь ящик и запихнуть его куда подальше?!

– Потому что так безопаснее, – на мгновение заглянув мне в глаза, сбавил обороты Бер. – И потому, что мы не знаем, с чем имеем дело. Вдруг это – какое-то оружие специально против Ишт?

– А вдруг это – оружие специально против владык? – не преминула передразнить его я. Правда, шепотом, чтобы не привлекать внимания. А потом решительно тряхнула головой. – Если эта штука вас до сих пор не поранила и не прибила, значит, не так уж она и опасна. Осталось лишь понять, что это такое.

– Может, она на магов не действует? – упрямо насупился Бер.

– Может, – кивнула я, поправляя выбившийся из прически локон. – Но это мы узнаем лишь в процессе. Лин не всегда будет рядом. А может, когда-нибудь вообще исчезнет навсегда. Так что мне теперь, от собственной тени шарахаться? И вообще, если понадобится, Эннар меня прикроет.

Гор, обняв меня самым последним, удрученно вздохнул.

– Вот в кого ты такая настырная, а?

– В маму с папой. И в упрямых братьев, которые не так давно оставили в моих внутренностях частички своих бессовестных душ.

– Мы бы все равно тебе сказали, – все еще ворчливо обронил Изумруд, возвращая на место сбившийся ворот, под которым мелькнула и тут же пропала знакомая золотая цепочка. – Как только бы выяснили, что тут и как, сразу же сказали...

– А если бы не выяснили? – тут же нахмурилась я. – Если бы стало уже поздно? Если бы оказалось, что Знак, как тогда в Горах, умирает, и готов согласиться на первого попавшегося носителя?

– Мы бы этого не допустили. Никто бы к нему не приблизился без нашего ведома.

– Без вашего? Кажется, ты рвешься оказаться на моем месте? – ласково улыбнулась я, и Изумруд аж передернулся.

– Тьфу-тьфу-тьфу!

– А Знаку, между прочим, все равно, кого брать в кабалу – мужчину или женщину, мага или простого смертного... если рядом больше никого не будет, он нахально прилепится к тебе и будет потом всю оставшуюся жизнь портить тебе настроение. Ты этого хочешь?

– Нет! – чуть не шарахнулся Бер. – Тю на тебя, Гайдэ! Не каркай!

– Тогда нечего говорить о том, в чем ни черта не понимаешь! – жестко припечатала его я. – Знак смогу узнать только я! И надпись, кроме меня и заров, никто больше не прочитает, если, конечно, это и правда изначальный язык!

– А если тебе при этом станет плохо? – осторожно предположил Ван.

– Заберете меня оттуда и все дела.

– А вдруг это будет магия смерти? Дем сказал, чтобы мы тебя туда и близко не подпускали.

– Дем? – мгновенно насторожилась я. – Пожалуй, он единственный из вас, кто не склонен к излишней панике...

– Вот именно. Или ты думала, что мы просто так решили обидеть тебя недоверием? – мягко спросил Гор, ласково погладив мои волосы.

– Нет. Но вместо того, чтобы создавать тут тайны мадридского двора, вы могли бы меня предупредить – это раз, и определить безопасную – хотя бы с точки зрения того же Дема – дистанцию. Чтобы я могла и Знак почувствовать, и надпись прочесть, и прикрыть вас, ненормальных темнил, от последствий вашего же неумного любопытства! Тогда и все проблемы решились гораздо быстрее, а некоторые из них вообще бы не возникли! Разве я не права?

Под моим суровым взглядом братья неловко потупились.

– Ну... прости, – наконец, виновато вздохнул Ван. – Нам показалось, так будет лучше. Дем был очень встревожен, когда уходил. Говорил, что он почувствовал на дне глыбы что-то, что напомнило ему по знаку силу Аллара...

– Чего?!

– Да, – задумчиво подтвердил Гор. – Брату она совсем не понравилась. Потому что в чем-то это и правда было похоже на проявление божественной силы, а в чем-то, насколько я успел понять, здорово от нее отличалось. Он не до конца разобрался, поэтому ушел вниз, в Подземелье, чтобы кое-что уточнить у своих... новых знакомых. А до его возвращения мы решили ничего не трогать. Вот и все.

Я наморщила нос.

– Ладно, проехали. Что планируете делать с камнем?

– Пока ждем, – неопределенно пожал плечами Ван. – Если прибудет Ра-Кхкеол или кто-то из его соплеменников, спросим у них. Если раньше появятся некроманты Рига, то рискнем просканировать камень на предмет дабараэ – пусть-ка они уточнят, какой именно это дабараэ: древний, демонический или уже преобразованный, человеческий. У Дема было мало времени на это, да и не подумали мы тогда. А теперь надо проверять все – такую штуку без присмотра оставлять нельзя.

– А что насчет местной нежити? – неожиданно вспомнила я о важном.

– Обычная, – отмахнулся Бер, уже перестав на меня дуться. – Голодная, совершенно неразумная, но не очень многочисленная. Старших тварей тут нет. Одна мелкота осталась. Или они все перебрались в Степь, или же не особенно тут прижились: еды-то мало. В любом случае ни одного кахгара мы до сих пор так и не встретили. А мелочь сама от нас разбегается.

– Подземные ходы есть?

– На удивление, нет. Все тварюшки живут довольно близко к поверхности – они солнца не очень боятся. А Ван на днях приметил какую-то букашку даже посреди бела дня. Так что, похоже, они постепенно адаптируются к нашему миру. Медленно, но все-таки...

– Это хорошо, – задумчиво согласилась я. – Значит, лишний раз убивать никого не придется.

– Что, уже планируешь, как будешь тут все преобразовывать? – ехидно подначил меня Бер, чуть не схлопотав второй тумак. Вот же сказанул! Можно подумать, мне лишняя работа нужна!

Впрочем, достойно ему ответить я не успела – в этот самый момент Ван как-то резко поменялся в лице и мрачно сообщил:

– Все, заканчиваем разговоры – Ас зовет.

– Зачем? – удивился Бер. – Он что, один не способен кахгарьи кишки страже на уши навешать?

– Не знаю. Но он велел нам явиться в палатку СРОЧНО. Так что, Гайдэ... прости, но тебе придется пойти с нами.

Конечно, куда ж я отсюда денусь без персонального демона и его волшебного телепорта?

Но вслух я только вздохнула, после чего согласно кивнула и покорно потопала следом за братиками.

В палатке, как и следовало ожидать, было тесновато – Ада и девочки так старались дать мне время пообщаться с братьями, что запихнули туда всех валлионцев до одного. Ас, видимо, поначалу не обратил внимания, а потом стало поздно кого-то выгонять. Разве что Эннар велел бы нашим воинам ее покинуть? Но он, похоже, так задумался, что тоже упустил этот момент из виду, поэтому свободного места оставалось немного.

Что интересно, господин Иггер при моем появлении ощутимо напрягся. А потом еще и встал так, чтобы постоянно меня видеть. Не доверяет, что ли? Или у него, как и у господина да Миро, временами обостряется паранойя по поводу безопасности короля? Жаль. Усатый Лис хотя бы не так открыто демонстрирует свое отношение – напротив, он почти всегда вежлив и обходителен до тошноты. Вплоть до того момента, когда решит уступить место королевскому палачу. А этот...

Я мысленно вздохнула.

Еще не хватало, чтобы меня заподозрили в каком-нибудь нелепом сговоре со скаронами.

Решив разобраться с этой проблемой позже, я аккуратно присела на стул рядом с Эннаром и чуть сдвинулась в сторону, когда вплотную ко мне так же аккуратно пристроились Гор и Ван. Простоволосые, в чистых, но отнюдь не новых рубахах, в таких же простых штанах и безупречно вычищенных адароновых бронях... ну хоть убей, а владыками они никак не смотрелись. И мне, если честно, стало даже интересно, как Асу удастся сохранить их инкогнито при таком столпотворении.

Хотя, может, он решил, что если для скаронов правило «закрытого лица» отменено, то и чужакам теперь позволено лицезреть их смуглые физиономии?

– ...Камень мы нашли почти две с половиной седмицы назад, – между тем негромко продолжил Ас прерванный нашим появлением разговор. – За это время он ни разу не изменил цвет, даже после воздействия магии, не нагревался под солнцем даже в полдень и не холодел по ночам. Адарон не оставляет на нем никаких следов. Магии он также оказался неподвластен. Поднять его из песка мы тоже не смогли, потому что вес его значительно больше, чем можно было предположить при таких размерах. Обычная сталь, прикасаясь к нему, очень быстро покрывается ржой и разрушается. Дерево всего за пару оборотов рассыпается в пыль. Живая плоть – правда, мы успели попробовать только с остроухами – на вид не пострадала. По крайней мере, за те несколько минок, на которые нам удалось обездвижить животное, однако удерживающие его заклинания разрушились слишком быстро.

– А с нежитью вы не попробовали? – задумчиво спросил Эннар, буквально прочитав мои мысли и опередив меня всего на пару синов.

– Пробовали, – хмуро отозвался Гор. – Ради интереса выловили в Пустыне несколько Тварей и поступили так же, как с остроухами. Результат отрицательный – к нежити глыба так же равнодушна, как и к живым существам. Хотя удерживающие заклятия разрушились на порядок быстрее.

– Что еще удалось выяснить?

– Немного, – неохотно признался Ас. – Мы знаем, что любые заклятия рядом с камнем становятся слабее. Но на самих магов никакого отрицательного влияния не оказывает. Они не теряют силы и у них не ухудшается здоровье. Страдают только заклинания. И только те, которые так или иначе направлены на камень или то, что находится в непосредственной близости от него.

– Какое расстояние вы считаете безопасным? – снова буквально на миг опередил меня Эннар.

– Пока – тридцать шагов. По крайней мере, с этого расстояния наши заклятия переставали слабеть и работали как надо.

– А нежить? Остроухи?

– Не уверен, – скривился вдруг Ас. – У нас было с собой всего три живых остроуха. Один после эксперимента неудачно сиганул через костер и сдох от ожогов. Второй умудрился сбежать из клетки, но был затоптан лошадьми. Третьего Бер нашел мертвым в ведре с водой, но как его угораздило там утопиться, никто понятия не имеет: воды в ведре было на доньшке. А про нежить ничего не могу сказать: они изжарились на солнце на рассвете следующего дня, несмотря на то, что не так давно показывали чудеса выживаемости почти что в полдень.

Я насторожилась.

– Это что, получается, никто из зверюшек, кто касался камня, не выжил?

– Совершенно верно, – кивнул Ас.

– А люди? – совсем обеспокоилась я.

– С людьми порядок.

– То есть, никто не свернул себе по глупости шею, не свалился с коня и не утоп в собственной кружке, – хмуро добавил Бер, обведя собравшихся выразительным взглядом.

Я насторожилась еще больше.

– Но, насколько я понимаю, здесь находятся только скароны? Старшие кланы? И исключительно маги?

– Именно, – недовольно сверкнул глазами Изумруд и еще более выразительно уставился на меня. – С ними ПОКА ничего нехорошего не произошло. Но вот как именно камень будет влиять на ПРОСТЫХ людей, нам до сих пор ничего не известно. И мне бы, например, не хотелось выяснить на чьем-либо примере, что немагов может постигнуть такая же незавидная судьба, как и обычных остроухов.

Мы с Эннаром быстро переглянулись и, не сговариваясь, спросили:

– А далеко отсюда находится камень?

– Примерно оборот пешего пути, – фыркнул Бер. – Но дорожка туда и без того нахоженная – там кто-то специально каменными плитами ее вымостил. По ним, в общем-то, мы то место и нашли. Огородили его, конечно, маяки выставили, но нежити рядом с ним никакой нет – ни одна «сигналка» не сработала. А уж живых и подавно не водится. По крайней мере, на сто шагов в окрест. Поганое местечко.

– А... посмотреть на него можно? – осторожно уточнила я.

Черт. Если все настолько серьезно, то я, пожалуй, не сунусь туда вплоть до возвращения Дема. Да и потом предпочту сперва у Ра-Кхкеола спросить, чем лезть на рожон раньше времени. Не потому, что страшно, а потому, что разумная осторожность еще никому не вредила. Идти туда, не зная, что там за гадость такая, все равно что сунуться к логову кахгара без подготовки – сожрут тебя и не подавятся, а ты даже мявкнуть не успеешь.

На мой вопрос Ас моментально помрачнел.

– Вот тебя-то я бы туда и на сто шагов не подпустил...

Я понимающе вздохнула.

– Но по ночам и в лунном свете надписи светятся необычайно ярко, – медленно закончил брат свою мысль, и я удивленно замерла. – Шагов за сто пятьдесят, пожалуй, можно увидеть. Если, конечно, глаз острый и Лойн вниманием не обидел.

– Лойн – не Лойн, но хранитель еще не жаловался, – недоверчиво посмотрела я на Алого. – Думаешь, стоит рискнуть?

– Сто пятьдесят шагов, – так же хмуро повторил брат. – Не ближе. Под надежным прикрытием опытного мага разума и полусотни боевых магов. И то – лишь потому, что Гор вторые сутки не может дозваться Дема, а нашего Изумруда с самого утра терзает какое-то нехорошее предчувствие.

– Мне показалось, надписи стали светиться в последнее время ярче обычного, – с крайне мрачным видом поделился своими наблюдениями Бер. – Но я ни в чем не уверен. Может,

просто луны светили слишком сильно, да ни единого облака на горизонте не было. Но я все равно против того, чтобы туда шла Гайдэ.

– Хорошо, тогда я не пойду, – покладисто согласилась я, вызвав море изумления у большей части присутствующих и, особенно, тех, кто нахально подслушивал снаружи. – Если ты настаиваешь, что это никому не нужно.

– Да я сам не знаю, что делать! – горестно воскликнул Изумруд. – Ты же помнишь: мои предчувствия – как искра. Если не отреагировать сразу, потом будет пожар. Причем пострадать могут все. А сейчас мне просто кажется, что мы чего-то не заметили. Чего-то важного... упустили какую-то деталь в этих надписях. Ра-Кхкеол обещал явиться еще вчера, но почему-то задерживается. Риг обещал нам магов не раньше третьего дня. Кроме них и тебя, помочь с чтением некому. Но чем больше проходит времени, тем сильнее мне кажется, что надписи на камне горят все отчетливее. И они словно... меняются! Не знаю. Не могу объяснить! Но я почти уверен, что нам СРОЧНО надо выяснить, что они означают, иначе мы потом сильно пожалеем о том, что осторожничали.

Я вопросительно обернулась к будущему супругу – без него я решать точно ничего не буду. Тем более такие вещи, которые напрямую касаются нас обоих.

– Что скажешь?

Эннар пристально посмотрел в ответ и лишь спустя долгую... просто невероятно долгую и полную крайне напряженного молчания минуту очень тихо ответил:

– Не знаю. Но чутью Бера доверяю. И постараюсь прикрыть тебя всеми силами, что у нас есть.

Вот оно как...

Честно говоря, я ждала от него иного ответа. Ведь мы так мало пробыли вместе. Слишком сильно еще зависели друг от друга. Постоянно опасались задеть неосторожным словом, стремились избавляться даже от малейшего непонимания, чтобы потом оно не вылилось в нечто более серьезное. Зная о том, к чему приводят даже крохотные ростки недоверия, мы берегли друг друга так, как, наверное, делают все влюбленные, ревностно хранящие недавно вспыхнувшее чувство. Всю нерастраченную, накопленную за годы одиночества нежность. Стремительно вспыхивающую страсть, которая буквально взрывалась всякий раз, когда мы оставались наедине, но которую нельзя было показывать посторонним... Всего этого было так много в наших душах, мы оба так долго этого ждали и так сильно боялись потерять, что я бы, наверное, не смогла сейчас объективно выбрать между долгом, ответственностью и беспокойством за свою вторую половинку. Сделать тот самый неприятный выбор, о котором мы когда-то говорили и которого всеми силами старались избегать.

Но Эннар гораздо сильнее меня. И он лучше кого бы то ни было понимал, что долг перед нами лежал совершенно одинаковый: и перед ним, как королем соседней с Пустыней страны, и передо мной, как Иштой, чьи земли граничили с этим местом еще теснее, чем Валлион. Он просто сумел себя перебороть. Сделал то, что, наверное, должна была бы сделать, я. Более того, сразу после столь ошеломляющего заявления моего разума коснулась такая нежная волна его эмоций, что я едва не растерялась.

То, что сделал сейчас Эннар – это был знак невероятного, абсолютного, безоговорочного доверия. С его-то прошлым и отношением ко мне – просто подвиг, всю глубину которого я осознала гораздо позже. Но в тот момент я не смогла выразить все чувства, которые всколыхнул в моей душе этот ответ, а просто благодарно кивнула и так же тихо ответила:

– Хорошо. Я все сделаю.

К загадочной глыбе мы отправились после полудня – все в той же компании, плюс с внушительным сопровождением из числа скаронов. Думаю, Ас согнал сюда лучших воинов, чтобы предупредить любую неожиданность. Нас окружили так, что за сильными телами скаронов я

почти не видела песчаных барханов. От бликующих на их шлемах солнечных зайчиков глаза начинали слезиться. А вскоре мне вообще пришлось уставиться точнехонько себе под ноги... в смысле, аккуратно на луку седла и под ноги бодро бегущей лошадке, потому что пешком мы, естественно, не пошли. И всю дорогу напряженно размышлять над словами Эннара, не зная, как именно мне сказать о том, насколько я ценю его жест.

Все же люди кругом. Некоторые свои, некоторые – не очень. Но вслух о таких вещах как-то неловко говорить, тем более при свидетелях, а мыслеречи я, увы, не обучена.

Минут через двадцать кони остановились, недовольно зафыркая, и Ас сухо пояснил, что дальше лучше идти пешком. Мы послушно спешились и еще минут двадцать топали своим ходом, с недоверием изучая проступающие из-под толстого слоя песка поразительно ровные плиты из неизвестного мне темно-серого камня. Плиты, как оказалось, вели к подножию одного из барханов, где располагался немаленьких размеров рукотворный кратер. Который, впрочем, больше напоминал воронку от разорвавшегося снаряда, чем расширенную старательными руками скаронов яму с подозрительным камнем-загадкой.

Я поначалу надеялась, что относительно ровная дорожка, на которой не вязли мои туфли с небольшими, но все же каблучками, будет тянуться точно до ямы, здорово облегчив мне задачу. Однако примерно шагов за двести до нее каменные плиты под нашими ногами так же неожиданно закончились, а впереди показалась взмывшая высоко вверх узкая черная колонна, кажущаяся с такого расстояния острой спицей, небрежно воткнутой в подушечку для иголок.

«Двести шагов», – на глаз определила я, остановившись на краю последней плиты. Живое кольцо из скаронов вокруг меня чуть расступилось, позволяя без помех рассмотреть верхушку колонны, и я ненадолго застыла, внимательно изучая непонятный объект.

«Спица» выглядела мрачной, чужеродной для Пустыни конструкцией на фоне молчаливых барханов. Вокруг нее не свистел ветер, не летали птицы, понизу, насколько я могла судить, не виднелись ничьи следы... она была неуместна здесь, как обглоданная собакой кость, незнамо как оказавшаяся на месте главного блюда на королевском приеме. Она смотрелась жутковато на фоне светлого, почти белого песка. А когда небо потемнело еще больше, и верхушка скалы начала постепенно сливаться с ночной чернотой, исходящее от нее ощущение мрачной силы возросло многократно.

Я против воли передернула плечами.

Показалось или нет, что мои Знаки похолодели?

Впрочем, отвлекаться было некогда – спустя совсем недолгое время на небо медленно и величаво выплыли местные луны, и поверхность скалы стремительно преобразилась.

Во все глаза уставившись на причудливое переплетение линий, внезапно проступивших на поверхности угольно-черного камня, я в первый миг даже оторопела. Показалось, что в этой мешанине совершенно ничего нельзя понять. Линии наслаивались друг на друга, переплетались, сливались, а затем снова расходились в совершенно хаотичном порядке. Но в то же время, если к ним как следует присмотреться, в какой-то момент начинало казаться, что в этом есть определенная система. Странная, чуждая человеческому сознанию, но тем не менее... один и тот же вычурный завиток повторялся вверху и внизу колонны аж несколько раз. Другая дуга очень сильно напоминала элемент одной из крипт эйнараэ. Еще несколько символов мне были точно известны, но из-за того, что на них наслаивались соседние, было трудно сосредоточиться и отделить одно от другого. Названия нескольких рун я припомнила только благодаря Ли-Кхкеолу, который в свое время немало сил потратил на изучение изначального языка. А вот остальное, к сожалению, расшифровке не поддавалось, потому что на мой неопытный взгляд представляло собой полную белиберду.

Зато то, что ЭТО – точно не Знак, я определила сразу. И безошибочно почувствовала, что к Пустыне непонятная колонна не имела никакого отношения. Насчет богов не знаю – я

ними мало общалась. Но то, что силой Ишты тут даже не пахло – совершенно точно. А это уже кое-что.

В конце концов, я тряхнула головой и потребовала чистый лист бумаги. Затем достала отцовский карандаш и, попросив тишины, начала перерисовывать то, что смогла понять. А именно – руны эйнараэ, которые действительно были нанесены на колонну и о происхождении которых эары наверняка знали гораздо больше, чем я. Пожалуй, расшифровать эти надписи я самостоятельно не смогу, но хотя бы облегчу им работу. Не зря же мы сюда пришли?

Мужчины все это время терпеливо ждали, благоразумно не задавая вопросов. Я спокойно работала, надеясь, что какая-нибудь вредная тучка не набегит не вовремя на небо. За спиной взволнованно дышали гвардейцы Эннара, бдительно следящие за каждой песчинкой в округе. Чуть дальше внимательно посматривали по сторонам ребята Аса. Сами владыки, привычно окружив меня с четырех сторон, на время вернулись в прошлое и снова стали молчаливыми, все понимающими Фантамами. Девочки без всяких напоминаний прикрыли им спины. И только растущее с каждой минутой недоверие господина Иггера нарушало гармонию моего сложного «щита». Ну и неожиданно наступившее похолодание, которое, как ни странно, даже мне доставляло ощутимые неудобства. Но, говорят, в пустынях так часто бывает: днем жара, а по ночам чуть ли не заморозки. Так что ничего страшного – потом отогреюсь.

Довольно быстро я поняла, что рисовать стоя очень непродуктивно. Поэтому знаком велела отойти всем на пару шагов и опустилась прямо на холодную плиту, предварительно подвернув мягкое платье под коленки и расчистив перед собой от песка небольшую ровную площадку. Хуже, чем стол, конечно, но лучше, чем ладошка в качестве подставки. Тем более эта самая ладошка у меня тоже начала замерзать. Правда, не настолько, чтобы заставить обеспокоиться.

Просто холодно тут было. Как-то глухо, непривычно тихо и холодно. Почти как в Тени.

– Гайдэ, я знаю этот символ, – неожиданно прошептал Гор, наклонившись почти к самому моему уху. – Видел его в памяти брата. Когда-то давно.

– Что это? – тут же напрягся Эннар. – Мне он тоже показался знакомым, но никак не могу припомнить.

– Это дабараэ, – слегка поколебавшись, признался Адамант. – Но очень старый... демонический. А рядом с ним – одна из рун эйнараэ, что, как мне кажется, очень странно.

– Эйнараэ и дабараэ... вместе? – нерешительно предположил король, а я в это время не выдержала и подула на озябшие пальцы. – Но эти символы совсем не похожи на те, что используют маги разума.

– Эйнараэ тут тоже какой-то неправильный, – хриловатым голосом вмешалась я. – Думаю, это и есть изначальный язык, только еще более древний вариант, о котором даже Ли-Кхкеол почти ничего не знал. Я хочу показать его Эа – может, он что подскажет? Кстати, на плите подо мной тоже есть какие-то неровности – я даже через ткань чувствую, как они впи-
ваются в мои коленки...

– Что?! – тут же подскочил Бер и, буквально упав на колени рядом со мной, принялся лихорадочно расчищать песок. – Где они?! Подвинься, Гайдэ – я должен это увидеть!

– Бер, вообще-то ты мне мешаешь...

– И правда: чего ты взвился? – нахмурился Ван. Но Ас знаком велел ему умолкнуть, а Гор, ко всеобщему изумлению, последовал примеру Изумруда и тоже принялся ползать вокруг озадаченной меня, торопливо сдувая пылинки с холодной плиты.

Я растерянно встала.

– Ребят, вы чего?

– Что-то не так? – нахмурился Эннар, на всякий случай взяв меня за руку и отодвинув поближе к своим гвардейцам.

– ВСЕ не так, – тревожно прошептал Бер, указав пальцем на действительно обнаружившиеся под песком символы, очень похожие на те, которые переливались в лунном свете на колонне. – Мне это с самого начала не нравилось. А теперь смотри сам – они же одинаковые!

– Ну и что? – не поняла я, машинально пряча исписанную рунами бумагу за корсаж.

– А то! – воскликнул Изумруд, неожиданно обнаружив, что открытые для ночного светила линии на камнях тоже начали тускло светиться. – Надо убираться отсюда!

– Поддерживаю, – неестественно ровно откликнулся Гор, поднимаясь с колен и на всякий случай отступая от края плиты подальше. – Мне это тоже не нравится. В прошлый раз ничего подобного не было.

– Отходим! – тут же скомандовал Ас, не теряя привычного хладнокровия. – Гайдэ и немаги – в центр и чтоб носа оттуда не высовывали! Остальные – на периферию и бегом к лошадям!

– Лучше сойти с дороги, – так же ровно посоветовал Адамант, и скароны, не дожидаясь новой команды, молниеносно рассыпались в стороны.

Наверное, брат очень вовремя отдал им приказ отойти. Или просто живущая в нем Тень о чем-то предупредила? Да только вот беда – народу на «дороге» оказалось слишком много, поэтому всем разом отпрыгнуть с плиты не получилось. А мне и крепко держащему меня за руку Эннару вовсе было некуда деться. На краткий миг, всего на долю сина... но и этого хватило, чтобы все пошло наперекосяк.

Возможно, конечно, это была чистая случайность, что на «дороге» не повезло остаться именно нам. Не исключено, что мое происхождение тоже сыграло тут свою немаловажную роль. А может, просто упомянутая братьями «невезучесть» немагов (а я, если уж на то пошло, самый немагический человек на Во-Алларе), пересилила все иные вероятности развития событий, пустив все мои планы под откос и надолго испортив настроение.

Как и следовало догадаться, мне в очередной раз крупно не повезло. Потому что именно в этот момент у меня под ногами вспыхнули синим светом письма чужого языка. Плита опасно зашаталась и начала стремительно крошиться, словно под бешеным напором изнутри. Затем по глазам ударила яркая вспышка. Что-то неразборчиво прокричал внезапно отпустивший мою руку Эннар. После чего надежные с виду камни просто исчезли, как будто их никогда не было, и я мгновенно, будто топор в воду, ухнула в разверзшуюся под ними бездну. Все еще не слишком веря в происходящее. До последнего надеясь на лучшее. И, вероятно, от растерянности... буквально за миг до того, как темнота сомкнулась над моей головой... успев с беспокойством подумать совсем не о том, о чем стоило бы:

«Боже, опять?! Неужели какая-то сволочь начала новую Игру?!»

Глава 3

И вот теперь я стояла на крохотном островке посреди вонючего болота и мрачно изучала открывающиеся перспективы. Хмуро утирала перепачканное лицо. Старалась не смотреть на изгвазданное платье. И раздраженно теребила мокрый, отвратительно липнувший к ногам подол, при этом все лучше чувствуя, как ноги сперва по щиколотку, а потом и выше проваливаются в коварный мох.

Первая здравая мысль после осознания «провала» была: «Влипла»!

Вторая мысль касалась способа приземления и полностью подтверждала первую.

Затем, наконец, я вспомнила о причинах своего появления здесь и недобро прищурила глаза.

Так-так-так... судя по резкой смене обстановки, меня определенно куда-то зашвырнуло. Да не просто так, а через какой-то портал. Никогда раньше я не испытывала таких неприятных ощущений и не встречалась со столь хаотичным перемещением, несмотря на то, что Лин частенько водил меня даже через Тень. Так что телепорт был определенно непростым. Быть может, причина столь грубой транспортировки заключалась в адской смеси из дабараэ и эйнараэ. Или это была какая-то хитрая ловушка, в которую я нелепо попала. А может, кто-то просто над всеми нами гнусно подшутил... вот только мне сейчас было совсем невесело. И в душе все больше крепло недостойное желание начистить кому-нибудь рыло.

Кому, вы спросите?

Ответ напрашивался сам собой – в этом мире было только три сущности, способных на подобную провокацию. Вот только боги своих обещаний никогда не нарушают, и если бы во мне возникла необходимость, Им было бы проще отправить кого-нибудь на Во-Аллар из своей пернато-рогатой братии и сказать напрямую. Чай, не чужие уже. Да и Лин говорил, что на ближайшие годы мы с Эннаром – главный залог равновесия на Во-Алларе. Так имело ли смысл богам его собственноручно разрушать?

Но если тут и правда виновата очередная Игра, что ж – правила мне уже известны. Однако для начала все равно следовало вернуться домой и сказать своим, что я жива. Остальное может подождать. Когда я разберусь с личными проблемами, тогда и наступит время вспомнить о болтающихся над моей кроватью Перышках. А пока...

Я привычным жестом подняла руку к груди, нащупывая цепочку с королевским амулетом, и вот тут-то мое сердце дрогнуло и впервые пропустило удар.

Что за?..

Неверяще замерев, я торопливо провела ладонью по шее, ища невесть куда подевавшуюся драгоценность, затем прошлась по мокрому лиффу, все еще надеясь, что это какая-то ошибка и что я не потеряла самую важную часть своей экипировки в какой-то вонючей луже. Но спустя несколько синов убедилась, что никакой ошибки нет, и, моментально покрывшись холодным потом, опрометью кинулась к злорадно побулькивающему болоту.

Святые небеса! Неужели я выронила амулет?! До того места, где я едва не утонула, было метров пятнадцать. Ухнула я туда незнамо с какой высоты, мгновенно погрузившись с головой. Потом, правда, каким-то чудом выплыла... но, похоже, потеряла важный ключик, способный открыть прямую дорогу к дому.

Черт!

Я до крови прикусила губу, в отчаянии уставившись на медленно затягивающуюся просеку в ряске. Какая там глубина? Метра два? Три? Я, пока оттуда выбиралась, ни разу не нащупала ногами опору. Сплошная трясина, готовая утянуть вниз при малейшей оплошности. А для того, чтобы отыскать амулет, придется снова туда нырнуть и обшарить каждый сантиметр дна. Вода там мутная. Увидеть в ней что-либо невозможно. Нащупать его вслепую – все равно, что

искать иголку в стоге сена, не имея при себе зажигалки. Это было просто нереально! И ладно, если бы я могла воспользоваться магией и найти его так, как умеет Эннар. Но я, увы, даже на это не способна. А лезть туда, надеясь на одно везение... да я могу тут полжизни ковыряться, так ничего и не найдя!

От последней мысли я сжала кулак, а затем, не желая сдаваться, мысленно потянулась в Пустоту.

«ЛИН! Ли-и-ин... ты меня слышишь?! Где ты, брат?! Ты мне ОЧЕНЬ нужен!»

Спустя пару минут напряженной тишины я позвала снова:

«ЛИН! Лин, если ты слышишь, отзовись! Подай хоть какой-нибудь знак! Это ОЧЕНЬ важно!»

Но потом вспомнила, как брат перед уходом терпеливо объяснял, почему я не смогу до него докричаться. На долю секунды замерла, остро жалея о том, что он так не вовремя покинул Во-Аллар, после чего беззвучно ругнулась и устало прикрыла глаза.

Так. А теперь мне нужно подумать. О том, что сделать в первую очередь. Куда пойти. Как поскорее выбраться из этой западни и связаться со своими ребятами, сообщив им о том, что я жива.

Эх, насколько бы мне стало легче жить, если бы их можно было предупредить! Я-то не пропаду – для меня не в новинку оказываться в неприятной ситуации. Однако сама мысль о том, что ОНИ будут с ума сходить от беспокойства, просто невыносима. Как жаль, что Лина рядом нет. И амулет, как назло, потерялся. Вокруг явно не пески, да и погодка отнюдь не жаркая. Так что в лучшем случае это – северные леса. Но скорее всего, здесь вообще НЕ МОИ владения, потому что в любом месте Равнины, Гор, Долины, Степи или Леса я бы сразу выяснила, где нахожусь. А я и понятия не имею, куда меня закинуло. Знаки, что вообще непонятно, упорно молчат. От земли по-прежнему нет никакой поддержки, да и хранителей я совсем не ощущаю, как будто их и не было никогда, а я уже не Ишта, а черт-те что и сбоку бантик.

Я пару раз глубоко вдохнула и выдохнула.

Спокойно, без паники. Не надо думать о плохом. В конце концов, для этого нет никаких причин. И вообще, самые дикие догадки можно будет проверить по звездам, когда стемнеет. К тому же я жива, здорова, так что в данный момент гораздо важнее выяснить другое: как там мои парни? Наверняка ведь места не находят от беспокойства. А то и винят себя в случившемся, попутно обыскивая все окрестности на предмет моих бранных останков. Зная их трепетное отношение к безопасности, страшно представить, что они способны натворить, если решат, что мое исчезновение – это результат чьего-то злого умысла. И еще страшнее подумать, что им придется пережить за то время, пока я не найду способа с ними связаться.

Конечно, братья это просто так не оставят. Думаю, сейчас весь Скарон-Ол стоит на ушах и в срочном порядке собирается в крестовый поход к центру Пустыни. А целый город буйнопомешанных маньяков, сосредоточившихся на одной безумной идее, это, надо сказать вам, сила. Попутно братики еще Рига и заров в срочном порядке вытащат из Невирона. Наверняка Магистерию в полном составе туда пригонят, чтобы тоже занялись делом. Отыщут портал или, если не получится, заново его выстроят, а то и прорубят целый пространственный коридор. Они полезут даже в Тень, если другого выхода не останется. Причем не успокоятся до тех пор, пока не отыщут меня или мой труп. А когда с ними плечо к плечу встанут не успевшие остыть после схватки с Невироном валлионцы, к которым без раздумий примкнут обозленные до предела оборотни... м-м-м... полагаю, даже боги будут вынуждены забеспокоиться: когда в одночасье на дыбы поднимается больше половины мира, это трудно не заметить.

Впрочем, Эннар – на редкость благоразумный, трезвомыслящий и рациональный человек. Он не позволит эмоциям возобладать над разумом. И другим не даст, если кого-то вдруг занесет на повороте. Первый момент слабости прошел. Мгновенный страх, которого не могло не быть в миг моего исчезновения, вскоре уступит место обычному хладнокровию. Так что

глупостей он не натворит и не ринется по моим следам, предварительно не убедившись, что это не ухудшит ситуацию. Я верю ему. Знаю, что он меня отыщет. И надеюсь, что ему хватит терпения и мудрости не наделать ошибок.

Но пока я должна справляться сама. И это, как ни странно, не так уж плохо. А с какой-то стороны, может, даже и хорошо. Отдохну, так сказать, от дворца, сменю обстановку, как советовала Аша, поразмыслю о высоком в тишине и покое... подумаешь, небольшую экскурсию по болоту устрою? Может, даже что-то новое для себя узнаю? Говорят, свежие впечатления придают жизни приятную пикантность, а отношениям – небывалую остроту. Вот и проверим, насколько правдивы слухи. Конечно, в моем недавнем прошлом этой самой «остроты» и без того было предостаточно, но куда деваться? Неужели я в уныние буду впадать при мысли о том, что осталась одна? Или покорно сидеть в центре трясины, дожидаясь, подобно сказочной принцессе, своего спасения?

Фр-р.

Может, с какой-то точки зрения это и оправдано, но я все-таки предпочитаю двигаться вперед, пока есть возможность. Сражаться за право как можно скорее увидеть дорогих мне людей. Не дожидаясь милостей от богов, самой искать выход, пока Фантомы не учудили что-нибудь безумное. Ведь когда выход ищут не один, а сразу двое или трое, он и находится гораздо быстрее.

Вот только прежде чем начать путешествовать, мне следовало сделать несколько важных вещей. Во-первых, определить свое местонахождение. Во-вторых, выбрать направление – негоже идти куда глаза глядят, стоит придерживаться какой-то определенной цели. В-третьих, хорошо бы отыскать воду и, если получится, какую-нибудь еду. Заодно выяснить, если это вообще возможно, что за проблема у меня со Знаками и почему я так резко перестала слышать землю. Наконец, привести себя в нормальный вид, а то все жабы разбегутся, издав такое страховидло.

Мельком покосившись на послушно выскочивший из ладони Эриол, я удовлетворенно кивнула: хорошо, что оружие у меня всегда с собой. Нежить мне не страшна. Холод, как и жару, я переносу довольно неплохо. К комфорту и без того не была привязана, так что особых проблем не предвидится. Осталось только наскоро собраться и можно заниматься экотуризмом.

Платье я, не мудрствуя, сразу избавила от неудобного подола. Тем же несложным способом, как и раньше – потянув за спрятанный в складках тонкий шнурок, после чего длинная юбка грязным мешком свалилась к моим ногам. А из-под нее с несчастным видом выпал почти позабытый за ненадобностью листок с расплывающимися и уже почти нечитаемыми рунами, на которые я зыркнула, как на врага народа. Гады. Из-за них я тут оказалась. С их, вернее, помощью, чтоб их черти побрали... надо бы хоть последовательность запомнить – вдруг когда пригодится, а когда вернусь, раздолбать ту колонну к такой-то матери, чтоб больше никаких эксцессов.

Раскисшую бумагу я, недолго думая, выкинула, поскольку она уже ни на что не годилась, а подол аккуратно свернула и таким образом обзавелась не просто компактной ношей, но еще и запасом тряпок на всякий случай. А также самодельной веревкой (когда надо будет порезу подол на ленты и просто свяжу) и такими же самодельными портянками, которые после еще одного короткого раздумья я все же решила смастерить.

Не знаю почему, но мне было физически некомфортно наступать босыми пятками на здешнюю землю. Казалось, будто иду по старому минному полю – вроде и травка растет, и птички поют, и солнышко светит, а душу все равно царапает дурное предчувствие. Слабое, незаметное, похожее скорее на наваждение, но тем не менее оно было. К тому же болотная вода настолько охладила мою прочную, весьма стойкую, надо сказать, к перепадам температур кожу, что то и дело вспоминался зуб Твари-Тени, принесший в свое время немало проблем. Но зато когда я плотно намотала на ступни и щиколотки мягкую ткань, у которой, точно так же,

как у моих любимых перчаток, имелось полезное свойство не пропускать магию, то почувствовала себя намного лучше. Стало заметно легче дышать, почти сразу отдалилось поселившееся внутри беспокойство и исчезло то самое гнетущее чувство приближающихся неприятностей, которое так портило настроение.

Оценив перемены в самочувствии, я еще раз убедилась, что со Знаками все не так просто, как показалось сначала, и решила пока не использовать их. Оставшись в коротких брючках, я избавилась от излишне длинных рукавов и подвязала обрывки повыше. Перчатки снимать не стала – интуиция, как и в случае с «портянками», посоветовала с этим обождать. Короткий нож, который, помимо Эриола, я всегда носила при себе, занял положенное место на поясе – там у меня всегда был кожаный ремешок с несколькими потайными кармашками для особо важных мелочей.

Волосы я сперва распустила, постаравшись вытрясти из них начавшую подсыхать грязь, а потом заплела в косу, подвязав ее взятым из рукава лоскутом. А вот лицо оттереть мне так и не удалось – чистой воды поблизости не нашлось, а тряпки не сильно спасали ситуацию. Только и того, что развезли грязь еще больше, превратив обычные разводы в почти что боевую раскраску. Впрочем, на меня тут некому любоваться. Зато если придется вдруг от кого-нибудь хорониться, то будет не так обидно заново перепачкаться. Кто знает, что тут за звери обитают? Не признают меня, как земля, и что? Убивать их? Мне, Иште?! Нет, если появится прямая угроза для жизни, рука у меня не дрогнет. Но, помня о предупреждении богов, я все же предпочту избежать схватки, чем ее спровоцировать. А в этой связи грязевой «камуфляж» скорее достоинство, чем недостаток. Буду как командос – серо-буро-зеленая. Прикинусь, если что, кочкой, заплету еще в волосы травку и затаюсь, чтоб никто, значит, не догадался.

Заколки с драгоценными камнями, сережки, кольца, шпильки и всякие украшения тоже пришлось снять – на кой они мне на болоте? Запаковала их все в то же платье, тщательно проверила, чтобы шпильки легко вынимались – они острые, в качестве оружия тоже подойдут. Затем прошлась по островку, убедившись в том, что ноги мокрые, но неприятных ощущений причиняют гораздо меньше, чем раньше. Проверила, как выходит из ножен нож. Сделала из остатков рукавов удобные лямки для своей «котомки» и, закинув ее на плечо, заозиралась в поисках подходящего дерева.

А откуда еще прикажете местность изучать?

Проблема заключалась в том, чтобы отыскать достаточно высокое и прочное деревце, которое не обломится под моим весом. Все же болото – это не лес, поэтому нужного дерева поблизости, к сожалению, не оказалось. Однако я уже заметила вдалеке небольшую рощицу и решила попытать счастья именно там.

Отдельно надо рассказать о том, как я дотуда добиралась. И смех, и грех... пять раз споткнулась на ровном месте, три раза чуть не утопла, вывозилась в грязи еще больше, вдосталь надышалась испарениями и не на шутку разозлилась, пока искала тропинку к своей цели.

Как-то раньше мне не доводилось квартировать на болоте, так что опыта по поиску дорог в таких условиях не имелось. Вернее, он был, но чисто теоретический, хотя до того, чтобы подыскать себе палку и прощупывать коварное дно сперва ей, я все-таки додумалась. А вот дальше дело не заладилось, потому что дно то поднималось на достаточную для прохода высоту, то опять резко убегало вниз. Приходилось искать обходные пути, потом аккуратно огибать опасное место, надеясь, что давящая тебе опору кочка не провалится вниз, и ты не утопнешь в трясине с головой. А все это требовало времени. И немалого. Потому что плыть во второй раз я не рискнула: поначалу-то на стрессе я одолела немалое расстояние, благодаря адреналину и силе зара, да и деваться мне, по большому счету, было некуда. Но когда возбуждение схлынуло, и до меня с опозданием дошло, насколько это было рискованно, на подвиги уже не тянуло. Особенно после того, как я на пробу кинула перед собой подобранную на одном

из островков корягу, а та, вместо того, чтобы чинно закачаться на поверхности, с подозрительной готовностью ушла под воду.

Не знаю, в чем там было дело и что это за странное болото такое, но купаться в нем резко расхотелось, поэтому шла я с удвоенной осторожностью и решила тщательно проверять каждый островок, прежде чем рискнуть на нем отдохнуть.

В итоге до рощицы я добиралась часа три. Устала, как собака. Перемазалась, как хрюшка. И неожиданно для себя даже проголодалась, хотя в последнее время мой аппетит был настолько скромным, что даже Эннару это казалось подозрительным.

К счастью, дальше стало полегче – когда под ногами появилась более или менее твердая опора, а ряску сменил противно хлюпающий мох, скорость передвижения возросла. Но, несмотря на это, я все равно потратила немало времени, чтобы отыскать среди чахлах, перекрученных, как от неведомой болезни, и на редкость уродливых стволов хотя бы одно, относительно высокое дерево, которое не норовило покоситься или мерзко заскрипеть, грозя вот-вот развалиться на части, при попытке на него взобраться.

Согласитесь, это странно – когда ты пробуешь толкнуть плечом не самый тощий ствол, проверяя его на прочность, убеждаешься, что он стоит крепко, но в тот момент, как отрываешь вторую ногу от земли, дерево начинает содрогаться так, будто по нему лезет пятитонный слонопотам? Причем не один, не два раза, а все до одного! Прямо саботаж какой-то! Я насилу отыскала коренастое дерево, способное выдержать мой вес! Но и то – когда забралась примерно до середины, оно начало угрожающе потрескивать и явственно раскачиваться, несмотря на то, что лезла я аккуратно, а ветра не было и в помине.

Какое-то время я серьезно раздумывала, стоит ли рисковать дальше. Но дождавшись-таки, когда дерево успокоится, рискнула забраться на самую верхушку и очень осторожно, стараясь даже не дышать, завертела головой по сторонам.

Открывшаяся сверху картинка выглядела удручающе: болото, болото и еще раз болото без конца и края. Правда, довольно часто его, к моему удивлению, разбавляли такие же рощицы, как эта, но деревья в них выглядели столь же непрезентабельно – старые, кривые, большей частью уже иссохшие, с наполовину облетевшей, нездорового цвета листвой и высоко торчащими над мхом корнями. А между ними насколько хватало глаз тянулись непролазные топи, местами покрытые редкими кустиками, зарослями высокой, похожей на камыши травой, крохотными островками суши, образованными, как правило, давно поваленными деревьями, на которых умудрились зацепиться какие-то растения и клочки земли. Причем с высоты, на фоне плотно затянутыми тучами неба, за которыми почти не было видно солнца, эта картина смотрелась еще более грустно, чем снизу.

И только на северо-востоке обстановка немного менялась. Там, вдалеке, за целой группой из более плотно расположенных друг к другу хилых рощиц, виднелась какая-то непонятная темная масса. При виде которой я радостно вздрогнула и неожиданно поняла: лес! Самый настоящий лес! Высокий, пушистый, ароматный и сулящий хоть какую-то защиту! До него всего день пути... ну, может быть, два или два с половиной, если дорога будет плохой. Но все равно: лес – это прекрасно! Там я наверняка стану чувствовать себя лучше! Это цель! Надежда! Вода, наконец, и еда, без которой даже мой выносливый организм долго не протянет!

От облегчения я чуть не сверзилась вниз, неловко оступившись и тут же соскользнув с обманчиво крепкой ветки. Та, словно только и дожидалась моей ошибки, с поразительной готовностью согнулась и с таким злорадным треском обломилась у самого основания, что я едва не выругалась вслух. Хорошо, что успела ухватиться двумя руками за соседние ветки, иначе точно бы свалилась. А так только перчатку порвала, кожу на левой ладони оцарапала, да настроение едва не испортила. Хотя спустилась на землю без новых приключений. После чего, решив не терять времени даром, заторопилась прочь, надолго выкинув из памяти этот досадный инцидент.

Надо сказать, надежда – великая вещь. Обретя конкретную цель, я даже смогла ускорить шаг, несмотря на все неудобства и постепенно усиливающуюся усталость. Благодаря ей, я смогла встряхнуться, собраться и, с трудом отодвинув мысли о доме подальше, сосредоточиться на самом важном.

Однако идти все равно было тяжело, как ни стыдно это признавать. Непривычная нагрузка выматывала гораздо сильнее, чем я надеялась. Собственно, я вообще не ожидала, что всего через несколько часов стану похожа на выжатый лимон или что с меня, как в бытность простой смертной, когда-нибудь снова градом польет пот и появится одышка. Но вот случилось. В самый, можно сказать, неподходящий момент. И это заставило меня всерьез задуматься над тем, а не потеряла ли я во дворце форму. Конечно, я и там не пренебрегала нагрузками: девочки гоняли меня по залу ежедневно и без всяких скидок на высокий статус, но сам факт того, что этого оказалось недостаточно, откровенно удручал.

«Вернусь – выкрою еще пару оборотов на вечерние тренировки, – мрачно решила я, остановившись перевести дух. Мокрая как мышь под дождем, тяжело дышащая, но упрямо сжимающая свою палку. – И пусть девчонки гоняют меня ввосьмером. А то, может, еще парочку скаронов выпишу в довесок у Аса. Это же надо – раскиснуть всего за полдня? Правы были умные люди: к хорошему быстро привыкаешь. Вот и я, похоже, расслабилась в Валлионе. Пора снова браться за себя всерьез...»

Правда, о том, что следы на болоте долго не сохраняются, я все-таки не забыла, поэтому время от времени останавливалась и заботливо привязывала на ветки кустов кусочки ткани, старательно выдираемые из уже изуродованных рукавов. На тот случай, если спасательная экспедиция все-таки отыщет мой след и во всеоружии явится штурмовать эту трясину. В это же время старалась и отдохнуть, каждый раз малодушно отговариваясь тем, что, дескать, рукава можно портить и сидя.

– Вперед! – велела сама себе, поймав на этой коварной мысли. Как раз тогда, когда очередной кустик украсился белой... в смысле, грязно-серой ленточкой, а уставшие ноги с готовностью подогнулись, чтобы присесть на первую попавшуюся кочку. Затем сама же кивнула, мысленно наподдала себе под зад и, с трудом отогнав мысль об отдыхе, упрямо потопала дальше.

Судя по освещенности и редким просветам в тучах, времени еще совсем немного. Чуть-чуть за полдень или около того. Ну, может, часа два пополудни, но уж точно не больше. А до леса еще топать и топать, поэтому делать привал сейчас было неразумно. К тому же левая ладонь неожиданно решила проснуться и похолодеть. Вернее, она то холодела временами, как это было в Хароне, то снова теряла чувствительность. А с учетом того, что мне и так было не слишком уютно, имело смысл не просто поторопиться, но и обождать с привалом хотя бы до тех пор, пока на моем пути не попадется островок посуше. Честно говоря, сражаться с кем бы то ни было, стоя по колено, а то и по пояс в холодной жиже, сильно стесняющей движения, очень не хотелось. А сражаться с нежитью, чье присутствие, надо сказать, было весьма вероятным, не хотелось вдвойне – больно уж шустрые и коварные твари. Поэтому я торопилась как могла. И лишь когда идущий от Знаков холод стал чересчур силен и из пульсирующего превратился в постоянный, остановилась и внимательно огляделась по сторонам.

Вокруг по-прежнему не было никакого ветра, не слышался шелест листвы на кустах, поверху не летали птицы, не светило солнце, почти не меняли своего положения застывшие, будто на одном месте, тучи, а внизу, в камышах... и я только сейчас это заметила... совсем не квакали лягушки. Что удивительно, я ни разу за несколько часов не заметила следов змей или какой-то иной живности. Не услышала среди деревьев ни единого подозрительного шороха, ни чириканья, ни стука. Казалось, болото просто вымерло. Подверглось какой-то мощной радиации, из-за которой все живые отсюда стремительно сбежали. Хотя, возможно, именно поэтому

мне было здесь так некомфортно: там, где нет жизни, нет места Иште. Вот и я ощущала себя тут совершенно чужой.

Неожиданно где-то неподалеку раздался тихий всплеск.

Я вздрогнула, повернувшись в ту сторону, и едва успела заметить, как покачнулась в полутора десятках шагов левее, будто от волны, густо растущая ряска. Всего секундой позже Знаки снова отреагировали ледяным уколом, явно предупреждая об опасности. А затем и укушенная некогда Тварью ступня занемела до самой лодыжки.

«Дожила-а, – с неуместным смешком подумала я, без промедления выпуская на свободу Эриол. – Кто-то ориентируется на чутье, зрение или слух, кто-то шестым чувством улавливает угрозу, а я ее чувствую левой пяткой...»

Я замерла, обшаривая окрестности напряженным взглядом и уже готовая к чему угодно – от нового всплеска и очередного вонючего пузыря с сероводородом до зубастой морды, выскакивающей из-под воды. Однако, что удивительно, все закончилось так же неожиданно, как и началось – стоило Эриолу коснуться поверхности болота, как ряска волшебным образом успокоилась. Никто не заорал дурным голосом. Не плюнул в меня из-под ряски. Не попытался обхватить ноги склизким щупальцем. И, вообще, вокруг царила почти идеальная тишина. Если, конечно, не считать моего тихого дыхания и мерзкого поскрипывания оставшихся позади деревьев.

Нахмурившись, я еще какое-то время подождала, подозревая подвох – некоторые виды нежити достаточно разумны для того, чтобы устраивать ловушки и делать обманные атаки. Однако через несколько синов моя нога пришла в норму, а ладонь нагрелась, словно ничего и не было. Из чего я сделала вывод, что Эриол в очередной раз оказался полезен и каким-то образом отогнал неведомого соглядатая на приличное расстояние.

Конечно, если это и правда нежить, то далеко она не уйдет. Будет кружить на границе видимости, ожидая, пока я ошибусь, и для нее это – совершенно нормально. Но вот тот факт, что она не рискнула связываться с оружием заров, определенно наводил на размышления. И он априори означал, что тварь худо-бедно знакома с этой магией. А это, в свою очередь, свидетельствовало о том, что я нахожусь не так уж далеко от известных мне мест, и дарило надежду на скорое возвращение.

Не убирая Эриол, я перехватила палку второй рукой и осторожно двинулась дальше, поминутно прислушиваясь и тщательно следя за спокойной ряской. Разумеется, скорость передвижения сразу упала, идти стало весьма неудобно, а нащупывать опору неудобно вдвойне, но я предпочитала не рисковать, поэтому еще полчаса потратила на то, чтобы убедиться в своих предположениях. Когда же стало ясно, что тварь не вернется, я все-таки рискнула в порядке эксперимента погасить мешающийся клинок и перехватить деревяшку правой рукой.

Какое-то время действительно все было спокойно. Почти час прошел, пока неведомая тварь рискнула снова приблизиться и обозначить свое появление. При этом все повторилось с поразительной точностью – сперва заволновалась ряска, потом что-то булькнуло и тихонько плеснуло, а затем Знаки встрепенулись и едва не заморозили мне руку. Но когда я активно завертела головой, то ничего путного не увидела и даже не смогла понять, от кого должна защищаться. В итоге, пришлось снова воспользоваться Эриолом, и, как и в первый раз, все затихло в тот самый миг, когда кончик светящегося лезвия опустился в мутную воду.

После этого я решила не лезть на рожон и не искушать тварь легкой добычей. Пришлось сделать мысленное усилие, заставив Эриол изменить форму так, чтобы его можно было нести в правой руке вместе с палкой. Но это неожиданно потребовало стольких сил, что у меня ненадолго потемнело в глазах и так закружилась голова, что я едва не упала. Потом, правда, пришла в себя, отдышалась, в который уже раз за день ощущая себя загнанной лошадью. А затем поразмыслила над всеми этими странностями и, наконец, пришла к выводу, что напрасно себя ругала: кажется, это не я разленилась и потеряла форму – кажется, это болото вытяги-

вало из меня силы быстрее, чем я могла их восстановить. Возможно, меня угораздило попасть в единственное место на Во-Алларе, которое не было предназначено для Ишт. А может, это какая-то аномалия, непонятный феномен или еще какая-нибудь гадость, оставшаяся после древней Игры... в любом случае, я совершенно правильно приняла решение отсюда выбраться. И должна сделать это как можно скорее.

Помотав головой и дождавшись, пока перед глазами перестанут плавать разноцветные круги, я настороженно покосилась на обвивший мою правую руку тонкий хлыст из серебристо-голубого металла и с грустью подумала о том, что на обратное превращение его в клинок, наверное, еще долго не решусь. Однако переигрывать назад было поздно, поэтому оставалось лишь надеяться, что местным тварям хватит самого факта присутствия Эриола и что в лобовую атаку они хотя бы до вечера не пойдут. Главное, чтобы он все время касался воды и служил для них своеобразным пугалом, раз уж им так неприятно его присутствие. А я в это время тихо-мирно доберусь до леса и попробую отыскать там укрытие.

Новая тактика принесла свои плоды – еще часа два меня никто не тревожил. Правда, и я за это время вымоталась так, что едва волокла ноги, но оно того стоило. Потому что несколько раз мне пришлось пробираться, идя на цыпочках и по горло в воде, а кое-где и плыть, поминутно благодаря своего тренера по бассейну за то, что сумел вбить в меня несколько полезных навыков. Полагаю, если в этот момент какая-нибудь сволочь вздумала испытать меня на прочность, с высокой долей вероятности это испытание закончилось бы не в мою пользу. А так – ничего. Справилась. И даже сумела отыскать небольшой островок, где впервые за день рискнула присесть и перевести дух.

Больше всего, конечно, угнетало отсутствие нормальной воды. После стольких нагрузок пить хотелось просто невероятно. Пришлось поступиться гордостью, позабыть о брезгливости и, понадеявшись на свойства «синьки», процедить сквозь намагиченную ткань болотную воду. А потом осторожно, по каплям, ее выпить, потому что наливать было не во что, и глотать приходилось то, что стекало с самодельного кулька.

Как и следовало ожидать, вкус у воды оказался мерзопакостным, с привкусом гнили и запахом тухлых яиц, так что, попробовав ее на кончик языка, я поспешила отказаться от такого способа утоления жажды. Может, к ночи, конечно, созрею и мне будет все равно, но пока я могу терпеть – постараюсь обойти без экстрима. А то вдруг дизентерия какая? Или еще что похлеще, от чего даже кровь эаров не спасет?

С сожалением отжав испорченную тряпицу, я обтерла лицо (не пропадать же добру?). Немного посидела на нашедшемся на острове трухлявом пне, а потом вздохнула и, кинув взгляд на мрачное небо, снова поднялась.

Надо идти. Если повезет, до темноты еще на один такой островок набреду. Если повезет два раза, то смогу там заночевать. А если все будет просто зашибись, то на нем непременно найдутся кусты с нормальными листьями, на которых к утру останется немного росы, чтобы я хоть капельку, но восстановила силы. Ведь не может же быть такого, чтобы все и сразу стало плохо, окончательно и бесповоротно? Даже в плохих историях должны быть какие-то проблески, правда? Да и я не прошу слишком многого.

«О да, – ответила сама себе, чтобы хоть как-то подбодрить. – Вот такие у меня теперь скромные запросы. Не ключевая водица или вино на десерт, не деликатесы на завтрак, а клочок нормальной земли под ногами, сухой пенек, немного зелени и три корочки хлеба на ужин. Что еще надо для счастья?»

Покачав головой, я проверила, как держатся мои «портянки», и решительно встала. Усмехнулась про себя, услышав, как глухо звякнули в кулке драгоценности. Подумала о том, что в нынешней ситуации все это золото и ломаного гроша не стоит. А затем шагнула в болото, позволяя ему вцепиться в мои уставшие ноги до самых бедер, и... впервые за несколько часов вдруг ощутила, как нагрелись мои Знаки.

Да-да, не похолодели, как с нежитью, не онемели, как поначалу, а именно нагрелись! Как раньше. Как будто неподалеку, наконец, нашлось что-то родное. Что-то МОЕ! Знакомое до боли, готовое меня признать как Ишту, принять и даже помочь!

С замиранием сердца прислушавшись, я с радостью поняла: действительно мое! После чего подхватила и торопливо двинулась в ту сторону, благо и лес, если я не ошиблась, располагался примерно в том же направлении.

Может, это скарены, наконец, отыскали портал? Или Эннар сумел дотянуться до своего амулета? Это я не маг – творить порталы не умею, а он свой сапфир и с другого конца света почувствует. Правда, амулет я потеряла совсем в другой стороне, но все равно: на сегодня это – первая хорошая новость. И я в любом случае должна узнать, что там такое и кого именно почувствовали мои Знаки. Вдруг это свои? И вдруг им тоже нужна помощь? Может, болото высасывает не только мои силы, и кому-то пришлось гораздо хуже, чем мне?

Ориентируясь на Знаки, я поспешила вперед, не забывая время от времени утюжить поверхность болота Эриолом. Об осторожности, правда, и теперь не забыла – опыт Харона не забудется, наверное, уже никогда, – поэтому, когда минут через двадцать завидела впереди еще одну рожицу и услышала неясный шум, резко замедлила шаг и вместо того, чтобы ринуться туда сломя голову, наоборот, присела. И, несмотря на постоянный сигнал от левой ладони, дальше пробиралась тихо и аккуратно, как на охоте. Подчас едва не погружаясь в воду по горло и старательно изображая из себя плавучую кочку.

По мере приближения к роще шум постепенно усиливался. И через какое-то время я начала различать в нем отдельные крики, похожие на вопли целой стаи раненых чаек, какие-то нечленораздельные возгласы, треск ломаемых веток и даже... слава тебе, господи!.. совершенно отчетливый звон стали!

Люди!

Я все так же тихо подобралась ближе, старательно прячась за кочками и до рези в глазах всматриваясь в темные стволы деревьев, между которыми замечались какие-то неясные тени. Напряженно замерла, рассмотрев, что часть из них явно мелкая и крылатая, и при этом почему-то с бешеной скоростью носится вокруг чего-то непонятного, но явно большого. Затем подошла еще немного ближе и только тут самым неожиданным образом обнаружила, что дно начало слишком уж резко подниматься. Более того, всего через пару минут мне пришлось встать на колени, чтобы не выйти из воды этакой Афродитой Болотной. А потом и самым настоящим образом распластаться по жидкой грязи, после чего ползти, подобно толстому червяку, до первых настоящих кустов. И уже там, до последнего хоронясь за куцей листвой и такими же корявыми, как и раньше, стволами деревьев, прокрадываться в глубину рощи. Которая, к счастью или к сожалению, оказалась гораздо больше тех, на которые я наткнулась днем. И которая – единственная из всех – оказалась, как ни странно, обитаемой.

Правда, населяющие ее звери совсем не были похожи на чаек, а напоминали, скорее, некрупных, невероятно маневренных, покрытых короткой темно-коричневой шерстью крыланов¹. Причем когда одна из них оторвалась далеко от товарок и приблизилась к моему убежищу, левую руку снова обожгло холодом, красноречиво доказав, что это – не живое создание. Подробности я, конечно, не успела разглядеть – бестия летала слишком быстро и почти сразу вернулась в стаю, но вот кожистые крылья, как у летучей мыши, острую, смутно напоминающую лисью, морду и приблизительные размеры оценить вполне могла. И даже впечатлилась той скорости, с которой эти твари вились вокруг группы тесно расположенных деревьев, то и дело пикируя на укравшуюся там добычу.

---

¹ Крылан (летучая собака) – представитель отряда рукокрылых, отличающийся от летучих мышей значительно более крупными размерами, недоразвитым хвостом и черепом с удлинённым лицевым отделом

Что за добыча – догадаться было нетрудно. Особенно после того, как после очередной массовой атаки из-за деревьев донесся вполне человеческий возглас, в котором прозвучала явная боль, а потом снова звякнула сталь. Но вот то, что МНЕ после этого стало как-то неуютно, откровенно насторожило.

Там что, кого-то ранили? И я это сейчас ПОЧУВСТВОВАЛА?!

Неверяще замерев, я прислушалась к себе и облегченно вздохнула: да, все правильно – там, впереди, были действительно СВОИ. Люди. Именно те, которых я когда-то взяла под свою руку и которые, знали они об этом или нет, находились под моей защитой. Не братья, конечно – тех я бы почувствовала гораздо раньше, и не Эннар – тот бы окликнул меня первым, но все равно свои. И им стоило бы помочь.

Поднявшись с земли, я позволила Эриолу свободно упасть на землю, рассыпавшись на десяток тончайших, гибких и подвижных, как «хвосты» у плетки, лезвий. Не самое лучшее и любимое мое оружие, но в данной ситуации, пожалуй, так даже удобнее – не придется гоняться за нежитью поодиночке. В конце концов, мне даже убивать их необязательно – достаточно подрубить крылья и все.

Собственно, я и не предполагала, что эффект от Эриола будет таким впечатляющим. Думала, придется немало помахать, прежде чем вся эта толпа – а в стае даже навскидку было не меньше сотни особей – опомнится и кинется врассыпную. Однако едва только хлыст взвился в воздух и легонько щелкнул, привлекая к себе внимание, в стае наместились первые признаки паники – крыланы вдруг ни с того ни с сего взвыли на какой-то дикой ноте, да так, что я едва подавила желание поскорее заткнуть уши; потом заметались еще яростнее, хотя Эриол никого даже не коснулся. Наконец, с пронзительным визгом шарахнулись прочь, словно косяк селедки от голодной касатки. Истошно вереща, поднялись высоко в воздух, закручивая живую спираль вокруг злополучных деревьев. И спустя всего несколько мгновений, за которые я едва успела замахнуться, всю нежить словно веником вымело из рощи.

– Вот те раз, – ошеломленно замерла я, провожая орущих тварей непонимающим взглядом. – А попрощаться?

Эриол растворился в воздухе, оставив после себя ощущение холода на коже. Я машинально сжала руку в кулак, готовая вернуть его в любой момент, но убедилась, что нежить не собирается разворачиваться и по-прежнему улепetyвает во все лопатки, непонимающе нахмурилась. А потом прислонилась плечом к стволу ближайшего дерева и, поднеся к глазам правую руку, задумчиво оглядела аккуратный разрез на перчатке.

Интересное кино получается... это что, у Эриола есть какой-то фон или аура, по которой его ощущает нежить? Никогда за ним такого не замечала. Или тут просто нежить неправильная?

– Э... спасибо, – вывел меня из задумчивости хриплый голос. – Это было очень кстати.

Я машинально кивнула и только потом обратила внимание на вышедших из-за деревьев мужчин... раз, два, три... нет, все-таки четверо. Среднего и чуть выше среднего роста. Все в шлемах, до самых макушек забрызганных черной жижой, в узнаваемых доспехах, уляпанных такими же буровато-черными пятнами. С обнаженными мечами, на которых еще не успела остыть кровь, и характерным, известным только в одном из известных мне миров гербом на нагрудниках – восходящим над одинокой горой солнцем...

При виде него у меня сразу отлегло от сердца – валлионцы. Значит, мои опасения оказались беспочвенными. И, значит, Эннар все же добрался до меня первым. Интересно, как ему это удалось?

Дождавшись, пока мужчины приблизятся, я открыла было рот, чтобы спросить о самом важном, но один из валлионцев меня опередил:

– Кто ты? – напряженно спросил он, не торопясь убирать оружие. – Откуда? Ты меня понимаешь?

Я сперва изумленно замерла, но потом сообразила, в каком виде перед ними предстала, и едва не расхохоталась в голос. Елки-палки! Я сейчас выгляжу, как самое настоящее чучело: чумазая, волосы дыбом и больше похожи на плохой парик; рукава драные, на ногах какие-то тряпки намотаны; рубаша черная, мятая, да еще с такой толстой коркой налипшей сверху грязи, что под ней, наверное, и признаки пола трудно угадать. Штаны, правда короткие и узкие, так что пропорции женского тела не заметить сложно, но я стою к ним вполоборота, да еще и грудь рукой прикрыла... немудрено, что меня, мягко говоря, не узнали.

С трудом удержавшись от смешка, я кивнула.

– Хорошо, – облегченно выдохнул валлионец, убирая, наконец, меч. А затем снял помятый, со следами глубоких царапин шлем, открыв усталое, покрытое щедрыми разводами грязи лицо, при виде которого мое хорошее настроение споткнулось и тут же скисло. – Тогда, может, ты знаешь, где мы находимся?

Так, что за фокусы? Разве их не Эннар сюда отправил?

– Нас закинуло в это болото порталом, – тем временем пояснил второй валлионец, не замечая, как стремительно вытягивается мое лицо. – Видимо, какая-то ошибка в расчетах магов. Просто – бах, и мы уже здесь. Но нам просто необходимо вернуться обратно в кратчайшие сроки. Это очень важно! Ты знаешь, в какой стороне Скарон-Ол? Или, может, Валлион? Нет?

У меня что-то неприятно засосало под ложечкой.

Нет... не может быть... неужели меня не одну сюда забросило?!

– Эй, – вмешался третий. – Ты слышишь, о чем тебе говорят?! Нам СРОЧНО нужно отсюда выбраться! Мы можем хорошо заплатить...

– Подожди, Дром, – вдруг насторожился первый, подступив ко мне на шаг. – Что-то мне это не нравится...

И тут я впервые взглянула на него прямо.

Эх, какое знакомое у вас лицо, сударь: высокий лоб с двумя пересекающими его глубокими складками над переносицей, темные глаза под низко нависшими бровями, сурово поджатые губы, упрямо выдвинутый вперед подбородок, холодный взгляд, полный подозрения и неприкрытой настороженности... Эннар так вам верит, господин не улыбочивый ворчун. Но, судя по вашему вопросу, это не он отправил вас сюда, не правда ли? Вы сами растеряны и порядком встревожены, хотя стараетесь этого не показать. Но при этом даже понятия не имеете, что происходит.

– Правильно не нравится, господин Иггер, – вздохнула я, с невеселой усмешкой увидев, как начальник дворцовой стражи поменялся в лице. – Потому что я тоже не знаю, где мы оказались, и абсолютно не представляю, в какой стороне Валлион.

– М-миледи?! ВЫ?! – тихо охнули Черные Драконы короля, моментально узнав мой голос. Это были те самые гвардейцы, которые не успели отпрыгнуть с проклятой дорожки. – Что вы тут делаете?!

Я криво усмехнулась.

– То же, что и вы, полагаю.

– Но КАК?!..

– Без понятия, – нахмурилась я, не имея никакого желания понапрасну тратить время. – Но сейчас нет смысла об этом говорить. Когда вернемся, спросим. А пока, господа, предлагаю всем сесть и совместными усилиями решить, что делать дальше...

Глава 4

Первый шок они преодолевали долго: я уже успела и отряхнуться, и лицо протереть остатками рукава, и даже пригладить торчащие во все стороны волосы, а эти бедняги так и стояли, растерянно таращась на мой непрезентабельный внешний вид. Причем, наверное, они бы простояли так еще полдня, если бы подошедший самым последним гвардеец не пошатнулся на ровном месте и не начал заваливаться на бок.

Запоздало вспомнив о том, что кого-то из них недавно ранили, я кинулась на помощь. Успела подставить плечо, помогла аккуратно сползти по ближайшему дереву. Придержала ему голову, чтобы он не треснулся для полного счастья еще и затылком, а затем содрала помятую железку, мимоходом подумав, что надо будет по возвращении стребовать у братиков снижения цен на адарон хотя бы на доспехи Драконов. А то что за дела – телохранители и в простых железках ходят... непорядок.

– Тихо-тихо-тихо... – пробормотала я, торопливо нащупывая живчик на шее. – погоди помирать. Тебе еще раненько на тот свет отправляться, да и я не позволю.

Живчик оказался на месте – парня успели ранить, но, к счастью, не смертельно, так что у меня отлегло от сердца. Правда, его наскоро перетянутая обрывком ткани нога мне совсем не понравилась, но, по крайней мере, умереть немедленно ему не грозило. Успокоившись на этот счет, я нашарила на поясе один из потайных кармашков и, выудив оттуда маленькую склянку с «синькой», привычным движением вытащила зубами тугую пробку, краешком глаза следя за невезучим бойцом.

Он оказался довольно молодым и, несмотря на грязные разводы на лице, весьма симпатичным – видимо, в Драконы отбирали не только умелых, но еще и с определенными внешними данными. Темные, слегка выющиеся волосы, тонкие черты лица, прямой нос, чуть выдающийся вперед подбородок... короля, как говорят, делает свита, так что вполне могу понять стремление Эннара окружать себя привлекательными людьми. К тому же парень почти сразу пришел в себя и, осознав себя лежащим на земле, виновато улыбнулся, продемонстрировав на редкость красивую улыбку:

– Простите, миледи.

– Пей, – вместо ответа велела я, наклоняя пробирку к самым его губам. – Пей, не стесняйся – это неопасно.

Боец открыл было рот, чтобы что-то возразить, но потом кинул взгляд куда-то мне за спину и молча кивнул. Покорно проглотив две капли «синьки», так же откинулся назад, пережидая приступ боли в поврежденной ноге, и снова выразительно уставился куда-то назад.

Тщательно закупорив склянку, я встала и вопросительно посмотрела на господина Иггера. Какое-то время мы бодались взглядами, но потом мне стало не до глупостей – переведя взор на потрепанных Драконов и по достоинству оценив их поцарапанные брони, я негромко спросила:

– Еще кто-нибудь ранен? «Синька» нужна?

Валлионцы заметно оживившись. Еще бы – такой подарок судьбы, способный вмиг избавить их от неприятных ощущений, да еще и сил прибавить так, что потом до ночи можно будет бежать без остановок! Жаль, что мне это средство не поможет – если я и так вымоталась до предела, то никакие лекарства не спасут.

– Откуда у вас кровь заров, миледи? – настороженно спросил господин Иггер вместо того, чтобы порадоваться вместе со всеми.

Я чуть не фыркнула.

– Про запас ношу. Но если ваш сосед слева предпочитает и дальше ходить с прокушенным плечом, настаивать не буду. Даже если узнаю, что те твари смертельно ядовиты.

– Дэл? – не поворачивая головы, нахмурился господин Иггер.

– Меня зацепило, – вздохнул один из валлионцев. – Миледи, если вам не трудно...

Я кинула ему склянку, одновременно прислушиваясь к себе, но Знаки молчали. Значит, раненых больше не было, и это хорошо: запас «синьки» у меня совсем крохотный, а цедить ее из себя на глазах у посторонних было не слишком разумно.

– Она не разбавлена, – предупредила я, пока он не хлебнул прямо из горла. – Две капли, не больше, а то потом полдня работать не будет.

Гвардеец благодарно кивнул и осторожно подлечился. После чего с уважением протянул склянку обратно, а затем не удержался и все-таки спросил:

– Миледи, почему вы в таком виде?

– А в каком надо? – криво усмехнулась я. – В платье, что ли? Или, может, на каблуках по топям рассекать, ежеминутно грозя свернуть себе шею на этих кочках?

– Ну... – смутился Дракон, стараясь не сильно таращиться на мои обтягивающие брючки и ничем не прикрытые икры. – Вам бы следовало... переодеться во что-то более... э-э... подобающее вашему статусу.

– Не возражаю, – насмешливо откликнулась я. – Может, одолжите свои штаны?

Мужчина окончательно смешался и сконфуженно умолк. А я тем временем сняла «рюкзак» и, размотав остатки подола, безжалостно порвала его на лоскуты.

– Возьмите, перевяжитесь. Раны наверняка инфицированы, поэтому так просто не заживут. А то на те тряпки, которыми вы их перевязали, смотреть страшно.

– Миледи? – удивленно переглянулись воины.

Я нахмурилась.

– Вам жизнь не дорога? Или полагаете, что кровь эаров избавит вас от всего на свете, да еще и мгновенно? А может, надеетесь, что контакт с болотной гнилью будет полезен для вашей кожи и тех мелких царапин, которые вы еще успеете заполнить?

– Нет, но...

– Отставить разговоры, – неожиданно скомандовал господин Иггер, и Драконы послушно заткнулись. После чего разобрали перевязочный материал и без единого возражения занялись собой.

Я удовлетворенно кивнула.

– Я бы хотел получить некоторые объяснения, миледи, – сухомерно обратился ко мне господин Иггер, убедившись, что подчиненные заняты делом.

– Боюсь, это будет трудно.

– И все же...

– Быть может, мы для начала присядем? – предложила я.

Начальник дворцовой стражи чуть сузил глаза, но потом огляделся и быстро кивнул. После чего первым опустился на корточки и испытующе посмотрел на меня снизу вверх. Молодец, соображает, потому что я отчего-то постеснялась признаться, что меня уже ноги не держат. Наверное, Эннар его не зря так ценит. Может, мы и сумеем найти общий язык? Тем более что вариантов, в общем-то, ни у Иггера, ни у меня не было.

Опустившись напротив и с облегчением вытянув гудящие ноги, я не стала тянуть резину и, пока Драконы старательно отчищали быстро подживающие раны от грязи, вкратце рассказала о том, что со мной произошло. Господин Иггер выслушал внимательно, не перебивая. Потом задал несколько уточняющих вопросов, почему-то отдельно заинтересовавшись причиной, по которой я ношу под платьем еще и штаны, а потом крепко задумался.

Я, в свою очередь, его не торопила, пользуясь недолгими мгновениями тишины, чтобы отдохнуть, но господин Иггер умел быстро делать выводы и, проанализировав произошедшее, задал совершенно правильный вопрос:

– Как вы полагаете, миледи, почему из всего отряда здесь оказались только мы пятеро?

Я пожала плечами.

– Видимо, потому, что никто из нас не является магом. Скароны ведь упоминали, что с магами возле той колонны никаких неприятностей не случилось. Сами они – потомственные боевые чародеи. Его величество – маг разума. Так что остаемся только мы с вами.

– Но почему не затянуло остальных? Я взял с собой в Пустыню полтора десятка воинов, и все они в момент открытия портала... если, конечно, вы правы, и это действительно был портал... находились поблизости. Но провалились только мы.

– Боюсь, у меня нет ответа на ваш вопрос, – ровно ответила я, а про себя подумала, что, возможно, причина заключалась не в них, а, вполне вероятно, во мне. И сюда закинуло только тех, кто в момент открытия портала находился в непосредственной близости от меня. Насколько я помню, господин Иггер как раз входил в число этих невезучих личностей. Про остальных не знаю – ребята были в шлемах – но вот его голос я точно слышала перед тем, как провалилась в темноту и с размаху ухнула в болото.

Кстати, их самих выбросило неподалеку от этой рощи. Только в отличие от меня, Драконы все утро потратили на то, чтобы изучить окрестности. А уж потом тронулись в путь, воспользовавшись для определения направления тем же нехитрым способом, до которого додумалась и я. Какое-то время мы, вероятно, шли параллельным курсом, стремясь добраться до виднеющегося на горизонте леса. Просто я смогла отмахаться от местной живности с помощью Эриола, а вот им повезло меньше, поэтому примерно с час назад их плотно осадили невесть откуда налетевшие крыланы, загнав в первую попавшуюся рощицу. И все могло бы закончиться весьма печально, если бы не появилась я и если бы эти твари не испугались магии эаров.

Когда я добралась в своем рассказе до этого момента, то всерьез задумалась над тем, а надо ли мне выдавать свои маленькие тайны и стоит ли посвящать господина Иггера в подробности моих отношений с эарами. С учетом наших натянутых отношений и того, что, возможно, довольно скоро мы все-таки отыщем шанс вернуться в Валлион, излишняя откровенность могла выйти мне боком: в Валлионе довольно строгое отношение к тому, чем, по мнению большинства, должна заниматься женщина. Так что, недолго поразмыслив, я все-таки решила пока не откровенничать и искусно ступила, сделав вид, что не совсем понимаю, по какой причине крыланы вдруг решили бросить добычу и позорно бежать с поля боя.

– Меня, наверное, увидели? – невинно предположила я, демонстративно стряхнув комок грязи с успевшего высохнуть плеча.

Господин Иггер на это только нахмурился, но, как ни удивительно, смолчал. Хотя настояренности в его взгляде не убавилось, да и доверия к моим словам не появилось. Но я не стала развивать скользкую тему, надеясь, что за тучами навязчивых тварей, облепивших их с ног до головы, валлионцы не успели заметить, что у меня в руке вообще что-то было. И что это «нечто» потом бесследно исчезло.

Какое-то время мы сидели молча, размышляя каждый о своем, а потом кто-то из Драконов деликатно кашлянул, привлекая внимание, и осторожно уточнил:

– Командир, как поступим дальше?

Я тоже вопросительно подняла взгляд. И в самом деле: мы теперь в одной лодке, так что решение надо принимать, исходя из того, что выбирать мы будем все вместе. Они ведь не рискнут оставить меня одну, правда? И я тоже никуда от них не денусь, потому что в этом непонятном месте валлионцы, как ни крути, были единственными, кто пробуждал мои Знаки к жизни. Они, знали они о том или нет, все же были МОИМИ. Так что бросить их на произвол судьбы я просто не посмею. Но при этом пальму первенства мне, разумеется, никто не отдаст – это не Фантомы, которые без возражений следовали за мной. Это люди, привыкшие к мысли, что приличной даме не положено разбираться в сугубо мужских делах. Поэтому даже и заикаться не стоило о том, что дальние походы мне далеко не в новинку – или не поверят, или просто посмеются. Собственно, до сих пор никто из них не подумал о том, как я сюда-то

добралась без посторонней помощи – стереотипы мышления, как я и говорила, все-таки вещь труднопреодолимая.

Но как-то же сосуществовать нам надо?

Может, мне банально прикинуться валенком и изобразить-таки милую барышню? И им проще, и мне будет легче следить за обстановкой, никого не настораживая? Но тогда, если что-то случится, я могу не успеть среагировать. А если и успею, но мне всяко поначалу не поверят и полезут проверять. А это – потеря времени. Это может привести к ненужным травмам. Так что же делать? Открыть правду? Попытаться их убедить, что я не такая рохля, как столичные аристократки? И тем самым вызвать еще больше подозрений?

– Леди, как долго вы еще способны идти? – наконец, нарушил молчание господин Иггер с деликатностью, свойственной благородным людям, уточнив, может ли он на меня рассчитывать.

– Столько, сколько нужно, – спокойно ответила я, все больше склоняясь к мысли о том, что надо вести себя естественно. – Не переживайте, обузой я не стану.

– Хорошо, – тут же отвернулся, поднимаясь на ноги, валлионец. Словно и не удивился даже. Или он просто хороший актер? – В таком случае движемся по прежнему маршруту. Желательно добраться до леса засветло.

– Слишком далеко, – вполголоса проворчал бывший раненый, вполне уверенно опираясь на поврежденную крыланом ногу. – Даже бегом не успеть.

– Согласен, – отозвался второй Дракон, так и не снявший шлем. – По лесу еще, может, и смогли бы, но на болоте...

Я только улыбнулась и тоже поднялась с земли.

– Господа, я постараюсь приложить все силы, чтобы вас не задерживать. И была бы очень признательна, если бы вы все-таки соизволили представиться.

– Прошу прощения, – запоздало вспомнил о манерах симпатяга «раненый». – Мое имя Дэл.

– Дром...

– Вега, – синхронно отозвались его соседи, не снимая шлемов, и даже умудрились изобразить какое-то подобие учтивого поклона.

Я благодарно кивнула (мне, полагаю, представляться не надо) и снова вопросительно уставилась на господина Иггера.

– Когда выходим?

– Прямо сейчас, – сухо отозвался он, окинув меня быстрым взглядом и особенно уделив внимание грязным «портянкам». – К сожалению, вы совсем не подготовлены к длительному путешествию, миледи, но, боюсь, мы пока ничем не сможем вам помочь: наша обувь вам не подойдет, а вешать броню на ваши плечи абсолютно бессмысленно – вы ее просто не удержите.

Я скромно промолчала.

– Единственное, что я могу предложить – замотать ноги остатками вашего платья полностью. Не думаю, что здешняя грязь будет для вас безопаснее, чем для моих людей. И я не стал бы надеяться на то, что даже с учетом нашего присутствия вас не укусит какая-нибудь пиявка.

Я так же покорно кивнула, не став уточнять, что мою кожу никакая пиявка не прокусит. Зачем раньше времени вступать в пререкания?

– Хорошо, сударь. Я сделаю, как вы советуете. Сколько у меня времени, чтобы привести себя в порядок?

– Три минки, – на мгновение задумавшись, так же ровно ответил валлионец. – Мы подождем вас здесь.

Я благодарно улыбнулась и, подхватив свои тряпки, быстро ушла, в который раз за сегодня убедившись, что господин Иггер – неглупый человек, который не просто дал своим

бойцам возможность подготовиться к долгому пути, но еще и ненавязчиво намекнул, что у меня есть время безопасно сходить в кусты.

Уходили мы из рощи организованной цепочкой: первым, как положено, в болото шагнул командир, держа наготове длинный шест, за ним с таким же шестом шел Дэл, потом я со своей палкой, а замыкали колонну не успевшие серьезно пострадать Дром и Вега, на долю которых выпало самое трудное – следить за тылами и вовремя подмечать все нехорошие перемены в округе.

Разумеется, оказавшись в воде по пояс, я тихонько выпустила на свободу Эриол и поэтому могла не сильно беспокоиться по поводу нежити. Проблема заключалась лишь в том, что даже в таком виде клинок забирает мои силы, так что у меня были еще более веские, чем у остальных, причины добраться до берега как можно скорее. Другое дело, что отпугивать местную живность удавалось далеко не всегда – дно иногда все же соизволяло подниматься, оставляя мутную воду колыхаться где-то на уровне наших колен. Но хотя бы часть пути я была уверена, что незамеченным к нам никто не подберется. А это уже немало.

Конечно, в отряде идти было намного легче, чем в одиночку: мне не приходилось самой нащупывать тропинку в трясине, не нужно было отталкивать в сторону дрейфующие коряги, разрывать неподатливую ряску и с боем пробиваться сквозь ее густые заросли. Теперь все это делали регулярно сменяющие друг друга мужчины. Да и тот факт, что за окружающим пространством следили лишние четыре пары глаз, тоже сильно облегчал мою задачу.

Тем не менее я все равно уставала слишком быстро. Несмотря даже на то, что у Драконов имелись с собой всего две фляги с водой (остальные, к сожалению, были утеряны в недрах болота еще до встречи со мной), к которым мне тоже удалось с жадностью приложиться. Так что, получив в свои руки драгоценную баклажку, я с трудом подавила недостойное желание выпить ее содержимое до дна, а вместо этого сделала большущий глоток и, надолго задержав его во рту, медленно-медленно покатала его на языке. И только когда чувство жажды слегка притупилось, крохотными порциями проглотила, стараясь не следить жадными глазами за тем, как фляга уходит в чужие руки.

По пути мужчины почти не разговаривали – старались общаться взглядами, жестами, кивками и не сотрясали понапрасну воздух. К тому же над нашими головами постоянно вились тучи назойливого гнуса, которые не упускали момента залететь в нос или в рот, если кто-то разевал его слишком широко. Смену обязанностей тоже проводили исключительно молча – когда впереди идущий уставал, он просто оборачивался и выразительным знаком просил его сменить. И тогда меня вежливо обходили, стараясь не толкнуть, осторожно менялись местами, а потом продолжали путь, не обращая внимания на настойчивый звон комариных крыльев, постепенно усиливающую жажду, подбирающийся все ближе голод и упорно накапливающую усталость, от которой нас не могла избавить никакая «синька».

В какой-то момент я подметила, что мужчины стали меняться местами гораздо чаще – примерно раз в полчаса. Потом обратила внимание, что Дэл начал понемногу отставать. Затем увидела, как несколько раз подряд споткнулся идущий последним Вега, и с сомнением покосилась на спину господина Иггера.

Может, пора сделать привал? Будет нехорошо, если парни выбьются из сил. А крыланы когда-нибудь вернутся, потому что я не смогу держать Эриол на свободе вечно. Или кто-то еще пожалует по наши души. Не зря же тут никакой нормальной живности нет? Собственно, из живых, если верить Знакам, тут только мы пятеро. А остальное болото безвозвратно мертво и населено отнюдь не безобидными рыбками.

Пока я колебалась и размышляла над тем, как деликатно обратить внимание командира на появившуюся проблему, моя пятка снова начала ощутимо неметь. А потом и левая ладошка

похолодела, недвусмысленно намекая на то, что нами снова кто-то заинтересовался. Как назло, именно в это время мы шли почти посуху, поэтому клинок эаров я использовать не рискнула.

Встрепенувшись, я подняла голову, цепко оглядывая потревоженную нашим появлением ряску, а потом мысленно вздохнула и, убедившись, что мне не почудилось, легонько коснулась плеча господина Иггера.

– В чем дело? – тут же обернулся он, настороженно уставившись на меня.

– За нами кто-то следит, – ответила я, лихорадочно придумывая объяснение.

– Откуда вы знаете?

– Я могу чувствовать приближение нежити.

Командир подозрительно прищурился, одновременно дав своим знак остановиться и смотреть в оба.

– Вот как? – его взгляд недоверчиво пробежался по моему грязному лицу, на котором проступило искреннее беспокойство, но почти сразу скользнул в сторону и принялся обшаривать неестественно затихшее болото. – И что же вы чувствуете сейчас, леди?

Я вздохнула.

– К нам кто-то приближается. Вероятнее всего, под водой. Но направление точно не скажу – ОНО движется слишком быстро и, судя по всему, по спирали, совершая вокруг нас огромные круги.

Взгляд господина Иггера на мгновение вернулся ко мне и стал совсем острым.

– Вы уверены в этом, леди?

– Я много времени провела в Фарлионе, сударь, – ровно ответила я, чувствуя, что еще немного, и подозрительность этого человека снова начнет меня раздражать. – Несколько раз эта способность спасала жизнь мне и моим людям. Если вы не готовы поверить мне так, как верили они, хотя бы велите людям выйти на сухое. Правда, я не уверена, что это поможет.

Несколько мгновений он смотрел на меня в упор, но потом, видимо, что-то почувствовал. Резко отвернувшись, сухо велел Драконам собраться вокруг меня и быть готовыми отражать нападение.

А мне в это время стало совсем неудобно. Вонзившаяся в левую ладонь ледяная игла стала настолько острой, что причиняла серьезную боль. Несчастная пятка вскоре окончательно отнялась, да так быстро, что я едва удержала равновесие. А когда вдобавок к этому в правую ладонь требовательно ткнулась еще не проявившаяся до конца рукоять Эриола, я обреченно вздохнула и опустила на корточки.

– Леди, вам плохо? – тут же встревожился Дэл, склонившись надо мной.

«Нет, – мрачно подумала я, опуская ладонь с клинком эаров в воду. – Но если я что-нибудь не предприиму, плохо будет нам всем. И мне в первую очередь».

Честно говоря, я рассчитывала незаметно припугнуть незнакомую тварь и заставить ее тихонько ретироваться, как это случилось в прошлый раз. Однако все пошло совсем не так, как я ожидала, потому что как только Эриол почувствовал свободу, впервые в жизни так мощно дернул за руку, что едва не утянул следом за собой под воду. Более того, он впервые за все время нашего общения самостоятельно, без мысленного приказа, изменил форму и, вытянувшись в узкий, тонкий клинок, с таким рвением устремился куда-то вперед и вправо, что я едва не растерялась.

Вот только хлопать ушами было некогда – когда едва различимый под водой серебристо-голубой луч удалился метров на пятьдесят, болото словно всколыхнулось. Прямо под ряской в том месте стремительно вспух безобразный грязно-коричневый ком, под которым угадывалось нечто шевелящееся и явно недовольное. Потом по ушам ударил дикий рев, чем-то напоминающий раздраженно-обиженный рык хартара. Наконец, нежить с шумом плюхнулась обратно, забарабанив по поверхности воды длинными, усеянными присосками, как у осьминога, щупальцами. А я с внезапным холодком поняла, что на этот раз едва успела. Потому что

проклятая тварь оказалась невероятно быстра и просто дьявольски изобретательна – умудрилась подобраться так близко, что даже Знаки едва ее не пропустили. Скорее всего, она уже давно дремала в том омуте и только ждала, как выверна, удобного момента, когда добыча сама пожалует к ней в гости.

Судя по отросткам, эта дрянь действительно была дальней родственницей вышеупомянутой нежити. Вот только размерами ее Айд не обидел, да жабрами наделил до кучи, раз она так долго смогла сидеть под водой и даже пузырярей не пускать.

Тьфу.

Поднявшись на подрагивающие ноги, я даже не стала сопротивляться, когда меня в восемь рук ухватили за плечи и руки и торопливо оттеснили подальше от бьющейся в агонии твари. Чего уж теперь бояться? Эриол, хвала Аллару, свое дело сделал и благополучно вернулся, отняв у меня незнамо сколько сил на этот подвиг, так что я смогла отдышаться и запоздало передернулась от мысли, что могло бы произойти, если бы я не успела.

– Вы в порядке, миледи? – участливо спросил кто-то из Драконов, заметив, что я едва держусь на ногах.

Я только кивнула и утерла дрожащей рукой вспотевшее лицо, не отрывая взгляда от бурлящего болота, в котором уже затихала неведомая тварь.

Ф-фу, пронесло. Но что же это за проклятое место такое, где подобные монстры чувствуют себя так вольготно? Неужели я еще не весь Во-Аллар прошерстила? И где-то еще, помимо Пустыни, остались островки, подобные этому гадючьему местечку? Надо бы братьям сказать – пусть-ка проверят. Да и хвардам не мешало бы пробежаться по окраине Северных лесов, где наверняка немало болот осталось. Оленя еще стоило бы поспросить на предмет подобных вещей. Риа и Уру дать указания – пусть лишний раз свои земли проверят. Не дай бог, где еще такую мерзость пропустим – всем миром потом расхлебывать последствия будем.

– Что вы сделали? – внезапно ухватил меня за плечи и резко развернул к себе командир. – Что это было?!

Я вздрогнула от неожиданности. Ничего себе, у него отношение к дамам... он что, душу решил из меня вытрясти? Или же это последствия пережитого стресса?

– Что?! Вы?! Сделали?! – по слогам процедил господин Игтер, не услышав ответа. – Отвечайте!

И вот тогда я нахмурилась. Вот не люблю, когда на меня кричат. А когда кричат абсолютно без повода – не люблю еще больше.

– Чем вы недовольны, сударь? Или вы предпочли бы отправиться на обед к этой милой зверюшке?

– Я предпочитаю заранее знать, с чем имею дело, – отчеканил начальник дворцовой стражи, требовательно уставившись мне прямо в глаза. – А не выяснять все подробности по факту!

Ничего себе у нас пошел разговор! Кого-то явно заносит на поворотах!

– Боюсь, у вас слишком высокие запросы, сударь, – холодно ответила я, не делая попытки освободиться. – Может, вы сообразовалите меня отпустить и в следующий раз поверить на слово?

– Что это было?! – словно не услышал он, хотя стальную хватку все-таки разжал. – Вы что, маг?!

– Нет.

– Тогда как вы убили тварь?

– Я ее не убила, – сочла нужным пояснить я. – Всего лишь ранила, но достаточно серьезно, чтобы она не доставила нам хлопот в ближайшее время. К тому же это не моя работа, а одного артефакта, который, по счастью, у меня всегда с собой и который, позволю себе заметить, только что спас вам жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.